

№15 Июль
2014 год

ПРИХОДСКАЯ ГАЗЕТА СВЯТО НИКОЛЬСКОГО ХРАМА

По благословию - настоятеля Свято
Никольского храма протоиерея Василия
ЧЕПКАНИЧ п.Горшечное Щигровская и
Мантуровская Епархия Курской Митрополии
МП Горшеченское благочиние

В этом мире каждый как путник пользуется землей, как гостиницей — единственное его богатство это благочестие и добродетель, которое он возьмет с собой. (Св. Иоанн Златоуст)

Славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла

Сегодня Церковь отмечает праздник святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Апостол Петр, называвшийся прежде Симоном, был сыном рыбака Ионы из Вифсаиды Галилейской и братом апостола Андрея Первозванного, который и привел его ко Христу. Святой Петр был женат и имел дом в Капернауме. Призванный Христом Спасителем за рыбной ловлей на Геннисаретском озере, он всегда выражал особенную преданность и решительность, за что и удостоен был особенного приближения к Господу вместе с апостолами Иаковом и Иоанном Богословом.

Сильный и пламенный духом, он, естественно, занял влиятельное место в лике Христовых апостолов. Он первый решительно исповедал Господа Иисуса Христа Христом, то есть Мессией, и за что удостоился наименования Камень (Петр). На этом камне Петровой веры Господь обещал создать Церковь Свою, которую врата адавы не одолеют.

Свое трехкратное отречение от Господа накануне Его распятия апостол Петр омыл горькими слезами раскаяния, вследствие чего после Своего воскресения Господь вновь восстановил его в апостольском достоинстве. Апостол Петр первый содействовал распространению и утверждению Церкви Христовой после сошествия Святого Духа.

Внук Ирода Великого, Ирод Агриппа Первый, в 42 году после Р. Х. воздвиг гонение против христиан. Он умертвил апостола Иоакова Заведеева и заключил апостола Петра в темницу. Христиане, предвидя казнь апостола Петра, горячо за него молились. Ночью случилось чудо: в темницу к Петру сошел Ангел Божий, оковы спали с Петра, и он беспрепятственно ушел из темницы, никем не замеченный. После этого чудесного освобождения книга Деяний упоминает о нем только еще раз при рассказе об Апостольском соборе.

К концу жизни апостол Петр снова прибыл в Рим, где и принял мученическую кончину в 67 году через распятие вниз головой. Это событие художественно описано Генриком Сенкевичем в книге «Камо грядеши».

Святой Павел, первоначально носивший еврейское имя Савл, принадлежал к колену Вениаминову и родился в киликийском городе Тарсе (в Малой Азии), который тогда славился своей греческой академией и образованностью своих жителей.

В Тарсе Павел получил свое первое воспитание и, вероятно, там же познакомился с языческой культурой, ибо в его речах и посланиях ясно проглядывают следы знакомства с языческими писателями.

Последующее образование он получил в Иерусалиме, в славившейся тогда раввинской академии у знаменитого учителя Гамалиила, который считался знатоком Закона и, несмотря на принадлежность к партии фарисеев, был человеком свободомыслящим и любителем греческой мудрости.

Здесь же, по принятому у евреев обычаю, молодой Савл изучил искусство делать палатки, которое потом помогло ему зарабатывать средства на пропитание собственным трудом.

Молодой Савл, видимо, готовился к должности раввина (религиозного наставника), а потому сразу же после окончания своего воспитания и образования он проявил себя сильным ревнителем фарисейских преданий и гонителем веры Христовой.

Господь, усмотревший в нем «сосуд избранный Себе», на пути в Дамаск чудесным образом призвал его к апостольскому служению. Во время путешествия Савла осветил ярчайший свет, от которого он слепым упал на землю. Из света раздался голос: «Савл, Савл, почему ты гонишь Меня?» На вопрос Савла: «Кто Ты?» — Господь ответил: «Я Иисус, Которого ты гонишь». Господь повелел Савлу идти в Дамаск, где ему будет указано, что делать дальше. Спутники Савла слышали голос Христа, но света не видели. Приведенный под руки в Дамаск, ослепший Савл был научен вере и на третий день крещен Ананием. В момент погружения в воду Савл прозрел. С этого времени он сделался ревностным проповедником прежде гонимого учения.

Ярость иудеев, возмущенных его обращением ко Христу, заставила его бежать в Иерусалим, где он присоединился к обществу верующих и познакомился с апостолами. Из-за покушения эллинистов убить его, он отправился в свой родной город Тарс. Отсюда около 43 года он был вызван Варнавой в Антиохию для проповеди, и потом путешествовал вместе с ним в Иерусалим, куда привел помощь нуждающимся.

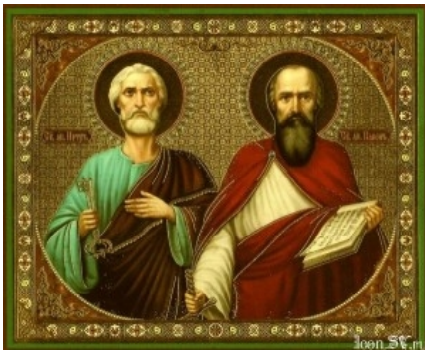
Вскоре после возвращения из Иерусалима — по повелению Духа Святого — Савл вместе с Варнавой отправился в свое первое апостольское путешествие, продолжавшееся с 45 по 51 год. Апостолы прошли весь остров Кипр, и с этого времени Савл, который обратил к вере проконсула Сергия Павла, именуется уже Павлом.

Апостол Павел, как и апостол Петр, много потрудился в распространении Христовой веры и справедливо почитается вместе с ним «столпом» Церкви Христовой и первоверховным апостолом. За распространение веры Христовой апостол Павел перенес много страданий и был как римский гражданин не распят, а обезглавлен в Риме при Нероне в 64 году (по другой версии — в 67—68 гг.).

Память святых первоверховных апостолов Петра и Павла празднуется в один день. Он был установлен в честь Петра и Павла как двух наиболее почитаемых Церковью апостолов, называемых первоверховными святыми апостолами за особо ревностное служение Господу и распространение веры Христовой.

Тропарь, глас 4-й

Апостолов первопрестольницы/ и вселенных учителей,/ Владыку всех молитве/ мир вселенной даровати// и душам нашим велию милость.

Сегодня мы празднуем день святых славных и всехвалных апостолов Петра и Павла. Церковь особым образом выделила этот праздник, подчеркнув его значение для каждого из нас. Этому дню предшествует специальный многодневный пост.

Особый пост бывает еще только перед тремя величайшими

праздниками: Пасхой Христовой – праздником праздников, – которому предшествует Великий пост, перед Рождеством Христовым, которому предшествует Рождественский пост, и перед Успением Пресвятой Богородицы, когда православные постятся две недели. А ведь перед многими даже двенадцатью праздниками Церковь не установила специальных подготовительных постов, например перед Рождеством Пресвятой Богородицы или Сретением Господним. Только четыре праздника удостоились такой чести, и каждый из них как бы освещает собой свое время года: Успение Богоматери – осень, Рождество Христово – зиму, Пасха – весну, а праздник святых апостолов Петра и Павла – лето.

Церковный год – это не хаотическое нагромождение праздников и постов. Церковный год – это целая поэма, повествующая о преображении человеческой души, о победе над грехом и смертью, о спасении человеческого рода от власти дьявола. Но, чтобы по-настоящему понять эту поэму, ее надо прочитывать собственной жизнью.

Так в чем же смысл столь особенного, необыкновенного выделения праздника святых апостолов Петра и Павла? Почему память об этих людях, живших две тысячи лет назад, так сильно воздействует на нашу душу и вдохновляет на христианскую жизнь? Кем были эти два человека, оказавшие небывалое воздействие на мировую историю?

Апостол Петр, которого до его встречи со Христом звали Симон, был простым рыбаком, бедным, почти совсем неграмотным. У него была жена, возможно, были дети, ежедневно он занимался тяжелым трудом, зарабатывая себе пропитание. Но в душе его жила пламенная вера и страх Божий, которые позволили ему по первому же слову Спасителя оставить все: свое ремесло, дом, имущество, даже семью – и пойти за Христом.

Своим другим человеком был апостол Павел, до своего обращения носивший имя Савл. Он происходил из знатной семьи, был родом из колена Вениаминова, имел почетное римское гражданство, был строжайшим исполнителем иудейского закона – фарисеем; его воспитывал знаменитый законоучитель Гамалиил, уважаемый всем народом. Кроме того, Савл был великолепно образован и сведущ в античной мудрости, прекрасно знаком с античной культурой. У него была большая власть: он имел особые полномочия от первосвященника преследовать христиан и предавать их на казнь.

Однако все это он делал по своей пламенной ревности к Богу, и поэтому, когда Сам Господь Иисус Христос открылся ему на пути в Дамаск, Савл с такой же ревностью встал на защиту Церкви и проповедь христианства. Апостолы Петр и Павел понесли огромные труды и претерпели неимоверные страдания. Петр проповедовал с такой силой, что разом обращал ко Христу по три и даже по пять тысяч человек, исцелял безнадежных больных, даже воскрешал умерших. Люди настолько почитали его, что выносили больных прямо на улицы, чтобы хоть тень апостола Петра осеняла их. Петр первым из апостолов был заключен в темницу, а затем перенес поругание и побиен от иудеев, но только радовался, что претерпел муки за Христа и продолжал безбоязненно проповедовать в разных странах. Неоднократно его бросали в тюрьмы, подвергали преследованиям и побоям. И после того, как апостол Петр обратил в христианство двух жен римского императора Нерона, Нерон велел распять его на кресте.

Апостол Павел совершал непрерывные путешествия для проповеди Евангелия. Во время своих странствований он написал 14 посланий, которые, как говорит Иоанн Златоуст, отражают Вселенскую Церковь наподобие стены, построенной из адманта. Своей мудростью и красноречием он обращал тысячи людей ко Христу. Иудеи неоднократно хотели убить апостола Павла. Один раз побили камнями и, сочтя умершим, выбросили за город. Потом съезже сорока человек даже покаялись не есть и не пить, пока не убьют Павла. Но промыслом Божиим он продолжал свое служение. На больных возлагали платки и пояса, взятые у апостола Павла, и у страдающих прекращались болезни, и злые духи выходили из них. Апостол воскресил юношу, упавшего с третьего этажа.

Нерон велел умертвить Павла мечом, так как тот был римским гражданином. Оба апостола погибли в один день, хотя и с разницей в один год, – 29 июня по старому или 12 июля по новому стилю. Дал еси утверждение Церкви Твоей, Господи, Петрову твердость и Павлов разум», – говорится в стихире праздника. «Петрова твердость» – это мужество в исповедании веры и в страданиях. Само имя «Петр», нареченное Господом, означает «камень», поскольку Петр исповедал своего Учителя Сыном Божиим. На камне этого исповедания, этой правды,

православной веры в Господа, Христос создал Церковь Свою. «Павлов разум» – это та необыкновенная мудрость, которая вот уже две тысячи лет привлекает к Богу сердца людей. Наверное, в человеческой истории не найдешь более умного человека, чем апостол Павел, разве что премудрый Соломон мог бы с ним сравниться. Достаточно почитать послания апостола Павла, чтобы убедиться, что он действительно имеет «ум Христов», как говорится в одном из посланий. Но при таком обилии благодатных даров в апостолах Петре и Павле, при непрестанно совершаемых ими чудесах, при откровениях, которые только им давал Господь, они сохраняли глубочайшее смирение и покаяние. Апостол Петр всю свою жизнь каялся в троекратном отречении от своего Учителя. И хотя Господь давно простил Петру его грех и троекратным вопрошением «Любиши ли Мя?» вернул ему апостольское достоинство, однако Петр никогда не мог забыть своей немоши. Есть предание, что каждый раз при крике петуха апостол Петр горько плакал, вспоминая происшедшее. Апостол Петр, который удостоился присутствовать на Фаворе при Преображении Господа, который своими бесчисленными трудами и страданиями за Христа доказал свою полную преданность Богу, – до конца своей жизни держал в памяти давно искуленную вину. Свидетельством его горячего покаяния является то, что апостол Петр просил распять его не как Христа, а вниз головой – как недостойного ученика.

Апостол Павел, некогда по своему неведению бывший гонителем Церкви Христовой, также всю жизнь каялся в своем юношеском заблуждении. В своих посланиях он называет себя «извергом», наименьшим из апостолов и недостойным вообще так именоваться, говорит, что все его бесчисленные чудеса произвел не он, а благодать Божия. Чтобы никому не быть в тягость, он при всех проповеднических трудах сам зарабатывал себе на кусок хлеба постройкой палаток. Апостол Павел, который был восхищен до третьего неба и слышал неизреченные плаговы, всегда очень смиренно думал о себе.

«Дал еси образ обращения согрешающих оба апостола Твоя: оваго убо, отверпшагося Тебе во время страсти и покаявшася, оваго же проповеди Твоей сопротивлявшася и веровавша», – говорится в стихире праздника.

Если мы не можем достичь такой крепкой веры, как у апостола Петра, чтобы ходить по водам и воскрешать умерших, если мы не можем стяжать такой божественной мудрости, как у апостола Павла, чтобы обращать своими словами тысячи людей ко Христу, то постараемся подражать их нелицемерному покаянию и глубочайшему смирению. Аминь.
Иеромонах Симеон (Томачинский)

История установления празднования: Почитание святых апостолов Петра и Павла началось сразу же после их казни. Место их погребения было священо для первых христиан. В IV веке святым равноапостольным Константином Великим (+337; память 21 мая) были воздвигнуты храмы в честь святых первоверховных апостолов в Риме и Константинополе. Совместное их празднование – 29 июня – было сильно распространено уже в первые века христианства. Празднуя в этот день память первоверховных апостолов, Православная Церковь прославляет духовную твердость святого Петра и разум святого Павла, воспеваает в них образ обращения согрешающих и исправляющихся: в апостоле Петре – образ отвергшегося от Господа и покаявшегося, в апостоле Павле – образ сопротивлявшегося проповеди Господней и потом уверовавшего.

В Русской Церкви почитание апостолов Петра и Павла получило начало после Крещения Руси. По церковному преданию, святой равноапостольный князь Владимир (+1015; память 15 июля) привез из Корсуни икону святых апостолов Петра и Павла, которая впоследствии была преподнесена в дар Новгородскому Софийскому собору. В этом же соборе до сих пор сохранились фрески XI века с изображением апостола Петра. В Киевском Софийском соборе настенные росписи, изображающие апостолов Петра и Павла, относятся к X I-X II векам. Первый монастырь в честь святых апостолов Петра и Павла был воздвигнут в Новгороде на Сичиней горе в 1185 году. Примерно в это же время началось строительство Петровского монастыря в Ростове. Петропавловский монастырь существовал в X III веке в Брянске.

Иконография праздника: Первоверховные апостолы Петр и Павел нередко изображались вместе – в ранней иконографии, как правило, фронтально, а с XVI века – обращенными друг к другу. Изображения первых учеников Христа и провозвестников христианского учения в византийском и древнерусском искусстве были, как правило, связаны с темой учрежденной Христом Новозаветной Церкви (на это указывали, прежде всего, слова самого Христа, обращенные к апостолу Петру: «...на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» – Мф. XVI, 18). Общая память двух апостолов празднуется 29 июня / 12 июля.

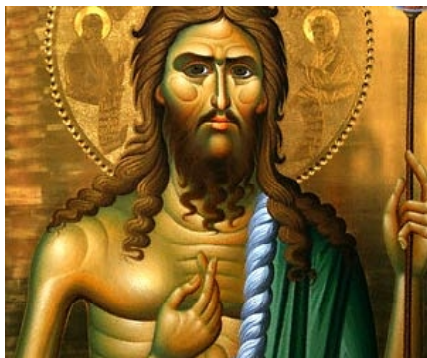
На иконе апостол Петр изображен простирающим правую руку в моленном жесте; с левой руки, держащей свиток, свисает ключ на длинной цепи («...и дам тебе ключи Царства Небесного» – Мф. XVI, 19). В руках апостола Павла традиционный для него атрибут – книга, напоминающая о том, что он является автором четырнадцати посланий, входящих в Новый Завет.

Фигуры апостолов стройны и изящны, но в то же время выглядят устойчиво-монументальными. Этому способствуют их расширяющиеся книзу (за счет развевающихся плащей) силуэты и плотная вписанность в средник по вертикали: ноги апостолов почти касаются лузги ковчега, а нибды немного не доходят до верхнего поля. Небесный полукруг со Спасителем, благословляющим обеими руками, при этом оказывается почти на одном уровне с головами Петра и Павла, словно наглядно показывая их близость к Богу. <http://skudelnica.ru>

Рождество Иоанна Предтечи: От Ивана до Иоанна

Посмотрите в эти ильские дни на наши СМИ. Лишь упоминания, что православные 7 июля «отмечают» праздник Иоанна Крестителя, а далее – сплошной Иван Купала с разбором гадательных практик, устройством и формой купальских костров, характеристиками 12 трав для венков, формы и технологии изготовления «оберегов» и тексты заговоров.

ПРОТОИЕРЕИ АЛЕКСАНДР АВДЮГИН

Рождество Иоанна, Пророка, Предтечи и Крестителя Господа нашего Иисуса Христа было предвозвещено Пророком Исаией еще за 700 лет до самого события: «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему» (Ис. 40, 3), а прославил его Сам Господь, Который назвал Иоанна Ангелом и сказал, что из рожденных женами не восставал больший

Иоанна Крестителя (Мф. 11, 10–11).

Сами события этого рождества, как предшествующие, так и последующие заставляют сердце замереть в страхе благоговейном и восхищенном. Постичь умом, и тем паче построить какую-то логическую цепочку в череде евангельского повествования об этом событии невозможно, и поэтому невоцерковленный испытывает смущение, атеист скептически машет рукой, прибавляя свой стандартный эпитет: «Сказки все это», а верующий..

Верующий просто лоб крестит, да молитву, какую сердце подсказывает, повторяет. Ведь для него – «Ты еси Бог, творяй чудеса» вполне естественно и жизненно.

Не поражаться же произошедшему столь давно, но отнюдь не утратившему современного (здесь хорошо, более емкое, украинское определение «сучасного») значения невозможно. Тут не только удивительность самого рождения у престарелых родителей, но и вся радуга сомнений и вопросов, столь характерных для человека нынешнего времени при проявлениях Божьего промысла. Ведь мы знаем, что священник Захария был праведным, и в тоже время, когда ему возвестил архангел Гавриил, что родится от него Предтеча, Захарий не поверил. Не поверил, хотя был полон веры в Бога.

До самого рождения Иоанна Предтечи наказывается его отец немотой. Праведник – наказывается! И хотя близко удивительное избавление от наказания, невольно задумываешься: ежели праведника наказал Господь, то как же он меня, любимого, терпит? Вот тут и становится понятным евангельское восклицание: верую, Господи! помоги моему неверию. (Мар.9:24)

Вера укрепляется на примерах тех, кто, имея ее, достиг пажитей Небесных, и здесь Иоанн Предтеча, которого Сам Господь называл Ангелом, и есть идеал праведности в теле человеческом, носитель ангельского духа, чистоты и совершенства.

Пустыня стала для него училищем благочестия, и даже в ней он был велик. В пустыне Предтеча питался только акридами и диким медом, одевался лишь в одежду из верблюжьего волоса, опоясывался кожаным поясом, готовя себя к высокому своему служению. Именно он – Иоанн, есть начало начал монашества.

Его слова были настолько сильны, что потрясали многочисленных слушателей до глубины души. Именно с него берет начало миссионерское служение, апостольское благочестие.

Предтеча беззабынно обращал свое пламенное слово против таких гордых и надменных нравом фарисеев и саддукеев, называя их порождениями ехидными. Уста праведника не смыкались до самой мученической кончины. Здесь – источник «веры до крови», то есть мученического подвига исповедания Христа. Традиция прославлять Иоанна Крестителя в дни его рождения и мученической кончины сложилась еще в первых христианских общинах. С III века Праздник Рождества Иоанна Предтечи уже широко отмечался как восточными, так и западными христианами – его называли «светлым торжеством» и «днем Солнца правды». В начале IV века праздник был введен в христианский календарь.

Дивен Господь во святых своих. Знаем мы это

Ведаем и иное, что не терпит лукавый тех, кто словом и делом, мыслью и жизнью, не щадя живота своего в любых обстоятельствах, остается верным Христу и на протяжении веков питает окружающих истинною Правду.

Великое лукавому не подвластно, но смущать, пугать и вносить разброд, неразбериху и сомнения он может. Тем более, что прошел большую практику дел подобных, как в ветхозаветные, так и в наши времена.

Брань с многобожием, основной ставкой «врага мира сего» – не прекратится до времен последних, и в том, что эта баталия через наши города, веси и души проходит – сомнений нет.

Христианство пришло в Русь языческую, и хотя верования славян нельзя сравнивать с язычеством народов Западной Европы или Востока по причине его человеколюбия и своего рода «гуманности», тем не менее многобожие, жертвы и идолы имели, как говорится, место быть.

Христианская идея «милосердного Бога», помогающего и сострадательного принимается нашими предками практически сразу, но нельзя сказать, что Дажбог, Перун и прочие «боги», сброшенные равноапостольным Владимиром в Днепр, сразу преодолели пороги русского Иордана и наших душ.

Языческие традиции одним словом не перешибешь, да и в православном христианском опыте не было принято выкашивать всё дотла. Некоторые народные традиции просто наполняли новым смысловым содержанием, и они сами собой постепенно приходили в соответствие с христианскими нормами.

Так было и при установлении праздника Предтече Господнему Иоанну

Необходимо было изжить в народе языческую традицию, связанную с разнузданностью нравов, гаданиями и поклонению стихиям природы. Концентрировались же все эти, из глубины веков пришедшие, дохристианские суеверия, верования и предрассудки в конце июня, во время летнего солнцестояния, когда прекрасное светило дня, по достижении высокого проявления своих сил, делает первый поворот на змю. В этот день наши предки-язычники и праздновали Ивана Купалу, а ночь с 23-го на 24-ое была для них самой мистической в году.

«Концентрация» эта была многообразна, красочна и многопланова, да и не удивительно, ведь Купала был в первом ряду языческих богов и считался богом плодов земных, то ли третьим, то ли пятым по значимости после Перуна. Вот, что пишет о языческом Купале русский историк Кайсаров: «Русское божество, коего истукан стоял в Киеве. Купала был богом плодов, его причисляли к знатнейшим богам. В начале жатвы ему приносили Жертвы. Тогда на полях зажигали большие костры: а конши и девилы, цветами увенчанные плясали около огня при радостном пении: наконец скакали они и гнали свое стадо через огонь. Эти добрые люди думали, что он обезопасит их от леших».

Кайсаров – скромный историк, более нечестивые «обычаи» воплощаемые в реальность в этот день и ночь опускает, а их хватало, начиная от поиска суженого-ряженного, гаданий, купания нагишом, огненного очищения, сжигания одежд больных детей и заканчивая откровенным блудом и жертвоприношениями..

Установление праздника Рождества Иоанна Предтечи в этот день (хотя по временному отрезку между Рождеством Предтечи и Спасителя оно вполне отвечает евангельскому повествованию) позволило оставить добрую поросль, убрав языческие плевелы. И праздник был принят народом нашим, хотя старинные верования отмирали довольно долго.

Так в «Стоглаве» (сборнике решений Стоглавого собора 1551 года) рассказывается о купальских празднествах, – что во время них «нечисти», пожар запалив, предскажу по древнему некоему обычаю; что «против праздника Рождества Великого Иоанна Предтечи и в ночи на самый праздник, и в весь день и до ночи мужи и жены и дети в домах и по улицам и хода и по водам, глумы творят всякими играми и всякими скомарашествами и песни сатанискими и плясками, гульми и иными многими видами и скаредными образованиями. И егда ночь мимо ходит, тогда отходят к роще с великим кричанием, аки бесни, омываются водкою».

Но вот уже в начале XX века видный исследователь истории традиций и обычаев А. А. Коринфский (1868–1937) пишет в своей «Народной Руси»: «В славянском мире, у всех без исключения народностей, до сих пор купальские празднества не вполне утратили свое первоначальное значение, несмотря на многовековую давность христианства. Из области народной веры они перешли в круг простонародных суеверий, из обрядов – в обычаи, в большинстве случаев служащие забавой для сельской молодежи, совершенно бессознательно воскрешающей на своих итрищах потусторонние образы, безвозвратно канувшие в реку забвения. В старину, когда еще свежа была в народе память языческого прошлого, славяно-русская Церковь вела упорную борьбу с этими обычаями и играми. В настоящее же время только в трудах, оставленных пытливыми исследователями старины в наследие будущему бытописателю человечества, и можно найти более или менее ясное представление о какой-нибудь определенной связи современных простонародных поверий с Блгой верою».

Не менее спокоен и автор «Настольной книги для священнослужителя» С. Булгаков. В его комментарии на 24 июня читаем: «Под именем Купалы наши предки боготворили благотворительную для растений силу воды и животную теплоту солнца и веровали, что этот Купала сокрыт и в воде, и в огне, и в травах. Во времена христианские наши предки, по своей неразвитости, смешивая языческое с христианским, присоединили праздник Купалы к празднику св. Иоанна Крестителя, дав св. Предтече прозвание Ивана Купалы. В некоторых местностях описанные суеверия существуют и в настоящее время, и для искоренения этих суеверий, унизительных для христиан и оскорбительных для памяти Крестителя Господня Иоанна, требуется усиление пастырского воздействия на жителей этих местностей».

Казалось бы, плевелы язычества почти выкошены, а пенки идолов в основном выкорчеваны

Но лукавый в очередной раз подсуетится..

Время «толерантности и гуманности» на дворе и как результат – всплеск самого

Поговорим о празднике

низкого, до элементарного уровня простого, не требующего ни ума, ни знаний верования вновь расцвело. Причин этого множество, но главная из них – духовная бесхребетность, желание получить удовольствие телесное с мизантропией затраты как ума, так и сил.

Посмотрите в эти июльские дни на все роды СМИ, независимо от их политической окраски и источников финансирования. Лишь упоминания, что православные 7 июля «отмечают» праздник Иоанна Крестителя, а далее – сплошной Иван Купала с разбором гадательных практик, устройством и формой купальских костров, характеристикой 12 трав для венков, формы и технологии изготовления «оберегов» и тексты заговоров.

Цель одна: сделать из православного праздника, дня памяти и молитвы, очередное празднество похоти. Тут невольно вспоминаются слова летописца псковского Памфилова монастыря, который, описывая эти «празднества» «во традах и в селех» еще в X V I веке, находил возможным сказать, что «в годину ту сатана красуется, яко же сущи древнии идолослужителие бесовский праздник сей празднуют».

Беда в том, что в разгул современного неоязычества постоянно вовлекаются дети, которым за яркими одеждами, костюмами и иприщами не видим тот, кто управляет языческим иприщем.

И все же, на фоне раздуваемого по знанию или незнанию «купальских торжеств» нелепостью являются утверждения о якобы существовавшем двоеверии – одновременном исповедании христианства и язычества. Из древних языческих обрядов наш народ сохранил только музыкальный песенный и плясовой элемент – хороводы, песни, игры. Исполняемые обряды пока не носят ярко выраженного религиозного характера. Это лишь продолжение народной эстетической традиции. Имена большинства языческих богов забыты, а оставшиеся – Купала, Лада, Ярило – воспринимаются большинством как игровые персонажи.

Но помнить надобно православному, что непрекращающиеся старания лукавого придать иное значение этому дню могут кощунственно оскорбить того, кто когда-то потряс сердца человеческие проповедью Покаяния и своим пламенным призывом предуготовил путь Самому Богу.

Святой Иоанне Пророче, Крестителю Господень, моли Бога о нас!

Источник: svetilen.ru

День Петра и Февронии – День семьи, любви и верности

8 июля

Повесть о житии святых новых чудотворцев муромских, благоверного, и преподобного, и достохвального князя Петра, нареченного в иночестве Давидом, и супруги его, благоверной, и преподобной, и достохвальной княгини Февронии, нареченной во иночестве Евфросинией

Благослови, отче

I

Есть в Русской земле город, называемый Муромом. Как рассказывают, в нем самодержествовал благоверный князь по имени Павел. Искони ненавидящий добро в роде человеческом, дьявол вселился в неприязненного змея, летящего к жене князя того на блуд. И являлся он ей в своем естественном облике, а людям, приходящим к князю, являлся князем, сидящим с женой своей. В таковом наваждении протекло немало времени. Жена этого не тайла и рассказала обо всем князю, мужу своему. Змей же неприязненный насилие творил над ней.

Князь думал и не мог придумать, что ему сделать со змеем. И сказал он жене: "Я не могу придумать, что мне сделать с неприязненным змеем. Не знаю я, как его умертвить. Если будет он с тобой говорить, то исхитрись и спроси его об этом: знает ли он, неприязненный, отчего ему умереть. Если узнаешь об этом и нам расскажешь, то освободишься не только в нынешний век от злого его дьявля, и шпленя, и распутства, о чем слышно и говорить, но и в будущий век сделаешь своим милосердным судьей милостивого Христа". Жена твердо приняла в сердце слова мужа своего и решила: "Хорошо, так и будет".

Однажды пришел к ней неприязненный змей. Она же, хорошо помня слова своего мужа, начала змеем многие ластивые слова говорить и в конце с почитением спросила его, похвалив: "Многое на свете ты знаешь, а знаешь ли ты о своей кончине, какова она будет и от чего?" Он же, неприязненный прельститель, был сам обманут, прельщенный верною женой, и не побоялся ей свое тайну поведать: "Смерть моя от Петрова плеча, от Агрикова меча". Жена, услышав ту речь, в сердце это твердо сохранила, и когда неприязненный змей ушел от нее, она рассказала князю, мужу своему, о том, что сказал ей змей. Услышав это, князь не мог понять, что означают слова: "Смерть от Петрова плеча, от Агрикова меча".

Был у него родной брат, по имени князь Петр. Однажды призвал он его к себе и поведал речи змея, что говорил тот жене его. Князь же Петр, услышав от брата своего, что змей назвал причиной смерти своей тезоименитого ему человека, не сомневаясь в своем мужестве, стал думать, как ему убить змея. Но только одно сомнение было у него: не знал он, где Агриков меч.

Имел Петр обыкновение ходить по церквам, уединяясь. За городом была в женском монастыре церковь Воздвиженья честного и животворящего креста. Туда пришел Петр один помолиться. Там явился ему отрок и сказал: "Князь, хочешь я покажу тебе Агриков меч?" Князь, хотя желание свое осуществить, сказал: "Покажи, где он?" Отрок ответил: "Уйди за мной". И показал ему в алтарной стене в нише между двумя глиняными плитами лежащий меч. Благоверный же князь Петр взял тот меч, пошел и рассказал об этом брату своему. И с этого дня стал выжидать подходящее время, чтобы убить змея.

Каждый день ходил он к брату своему и снохе своей на поклон. Стучилось ему прийти в хоромы к брату своему, а затем сей же час пошел к снохе своей в другой покой и увидел сидящего у нее брата своего. Когда он от нее вышел, то, встретив одного из слуг брата, спросил: "Вышел я от брата моего к снохе моей, оставив брата в своих хоробах. Нисколько не медлив, я быстро пришел в покои снохи моей, и не знаю и удивляюсь, как брат мой впред меня очутился в покое снохи моей?" Тот человек ответил Петру: "Никуда, господин, после твоего ухода брат твой не выходил из хором своих!" Петр понял тогда, что это было пронырство лукавого змея. Он пришел к брату и спросил: "Когда сюда пришел? Я ведь от тебя из этих хором вышел, и, нигде не задерживаясь, пришел в покой к жене твоей, и увидел тебя там с нею сидящим, и удивился, как ты прежде меня там очутился. Пришел снова к тебе, вновь нигде не задержавшись, ты же, не знаю как, меня обогнал и раньше меня здесь очутился". Павел же сказал: "Я, брат, нигде из хором этих после твоего ухода не выходил и у жены своей не был". Князь Петр на это сказал: "Вот оно, брат, пронырство лукавого змея: он мне тобою является. Если я хотел бы его убить, то не посмел бы, думая, что это мой брат. Теперь же ты, брат, нигде отсюда не выходи. Я же туда пойду бороться со змеем и с Божьей помощью постараюсь его лукавого убить".

И, взяв Агриков меч, пришел в покой к снохе своей. Там увидел он змея в облике брата своего и, твердо убедившись, что это не брат его, а прельститель змей, ударил его мечом. И явился змей в своем подлинном облике, и стал извиваться, и издох, обогрив блаженного князя Петра кровью своею. Петр же от неприязненной той крови покрывался струпами и язвами, и заболел от тяжкой болезни. И искал он в своем владении исцеления у многих врачей, и ни от одного не мог его получить.

II

Слышал Петр, что много есть врачевателей в Рязанской земле, и приказал он себя туда повезти, ибо сам он не мог сидеть на коне из-за великой своей болезни. Привезли его в пределы Рязанской земли, и послал он сановников своих искать врачей. Один из предстоящих ему юношей уклонился в село Ласково. И пришел он к воротам одного дома, и не увидел там никого. Вошел он в дом, и там никто не встретил. Он вошел внутрь дома и увидел чудное виденье: внутри сидела одна девица, ткала полотно, а перед ней прыгал заяц.

И промолвила девица: "Не хорошо быть дому без ушей и без очей!" Юноша же не понял тех слов и спросил девицу: "Где находится мужчина, который здесь живет?" Она же ответила: "Отец и мать мои пошли взаимы плакать. Брат же мой ушел через ноги в глаза смерти смотреть".

Юноша тот не понял слов ее и удивлялся, видя и слыша столь чудные вещи, и спросил он девицу: "Когда вошел я к тебе, то увидел тебя занятую делом и зайца перед тобой скачущего, а потом услышал из уст твоих странные слова, и не понял я, о чем ты говоришь. Сначала ты сказала: "Не хорошо быть дому без ушей и без очей". Про отца же своего и мать сказала, что пошли они взаимы плакать, а о брате своем – что пошел он через ноги в глаза смерти смотреть. И ни единого слова твоего я не понял". Она же ответила ему: "Ты этого не понимаешь? Прийдя в дом сей и войдя в горницу мою, увидел ты меня в будничной одежде. Если бы был в доме наш пес, то он, почуяв тебя, к дому подходящего, залаял бы на тебя: это – уши дома."

А если бы в горнице моей ребенок, то, увидев тебя, к дому подходящего, сказал бы мне: это – очи дому. А когда сказала тебе про отца и про мать, что отец мой и мать пошли взаимы плакать, то это значит, что пошли они на похороны и там плачут. Когда же они сами умрут, то другие станут плакать по ним – это и есть взаимный плач. Про брата же тебе сказала, потому что отец мой и брат древолазы-бортники, собирают в лесу с деревьев мед. Теперь брат мой ушел на это дело, и когда он влезет высоко на дерево, и через ноги с высоты посмотрит вниз, то подумает, как бы ему не сорваться с высоты. Если же кто сорвется, тот жизни лишится. Поэтому я и сказала, что пошел он через ноги в глаза смерти смотреть".

Поговорим о празднике

Промолвил ей юноша: "Вижу, девица, что ты мудра. Скажи мне имя свое". Она ответила: "Имя мое Феврония". Тот юноша сказал ей: "Я служу муромскому князю Петру. Князь мой тяжко болен, покрыт язвами. Покрыли ему струпы от крови неприязненного летающего змея, которого он своею рукой убил. От своей болезни искал он исцеления у многих врачей, и ни у одного не получил его. За тем и сюда велел привести себя, поскольку слышал, что здесь много врачей. Но мы их не знаем, ни как их зовут, ни домов их, ни где они живут, и поэтому спрашиваем о них". Она же ответила: "Тот, кто потребует князя твоего к себе, может вылечить его". Юноша сказал: "Что ты говоришь? Кто может требовать князя моего к себе! Кто его вылечит, тому князь мой даст большое богатство. Но скажи мне имя того врача, кто он и где живешь". Дева же ответила: "Приведи князя своего сюда. Если будет он мягкосердечен и смиренен в ответах, то станет здоровым!" Юноша быстро возвратился к князю своему и рассказал ему обо всем подробно, что видел и что слышал.

Благодарный же князь Петр сказал: "Везите меня к той девице". И привезли его в дом тот, где жила девица. И послал князь отроков своих, говоря: "Скажи мне, девица, кто хочет меня вылечить? Пусть он вылечит меня и возьмет богатства много". Она же, не боясь, ответила: "Я хочу его вылечить, но богатства от него не требую. У меня к нему такое слово: если не стану его женой, то нет смысла мне лечить его". И пришел человек тот и поведал князю своему о том, что сказала девица.

Князь же Петр пренебрег словами ее, подумав: "Как мне, князю, взять в жены дочь древолаза!" И, отправив к ней, сказал: "Передай ей: каково ее врачевание – пусть лечит. Если вылечит, возьму ее себе в жены". Пришедшие передали ей те слова. Она же, взяв небольшой сосуд, зачерпнула хлебной закваски, поддула на нее и сказала: "Приготовьте князю вашему баню и пусть он смажет эти струпы и язвы на теле своем. А один струп пусть оставит несмазанным. И будет он здоров!"

И принесли князю эту мазь. И приказал он приготовить баню. Девицу же захотел проверить, так ли она мудра, как слышал он от юноши своего. С одним из слуг своих послал он пучок льну и сказал: "Эта девица хочет быть моей женой благодаря своей мудрости. Если она мудра, то пусть из этого льну сделает мне рубашку, штаны и полотенце за то время, которое я буду находиться в бане". Слуга принес ей пучок льну, подал ей и сказал княжеские слова. Она же сказала слуге: "Влезь на печку нашу и сними с шестка поленец, и принеси его сюда". Она же, отмерив его пядью, сказала: "Отруби здесь это поленец". Слуга отрубил. Она сказала ему: "Возьми этот обрубок от полена, и поиди дай его князю своему, и скажи ему от меня: в то время, в какое я этот пучок льну расщеду, пусть князь твой сделает из этой щепки плачущий станок и все устройством, на котором я смогу соткать полно". Слуга принес князю обрубок от полена и передал слова девицы. Князь же ответил: "Иди и скажи девице, что невозможно из столь малой деравяшки в столь короткий срок такое устройство сделать!" Слуга, придя, передал ей княжескую речь. Девица ответила: "А разве возможно взрослому мужчине из одного пучка льну за то короткое время, пока он будет находиться в бане, сделать сорочку, штаны и полотенце?" Слуга ушел и все передал князю. Князь же удивился ответу ее.

И через некоторое время пошел князь Петр в баню мыться и по повелению девицы помазал язвы и струпы свои мазью. А один струп оставил он, по повелению девицы, непомазанным. Вышел он из бани и не почувствовал своей болезни. Утром увидел свое тело здоровым и чистым, остался только один струп, непомазанный им по повелению девицы. И подивился он своему быстрому исцелению. Но не захотел он взять девицу себе в жены из-за ее происхождения и послал ей подарки. Она же их не приняла.

Князь Петр поехал в отчину свою, город Муром, здоровым. Оставался на теле его только один струп, непомазанный по повелению девицы. И от этого струпа начали снова струпы по телу его расходить, с того самого момента, как приехал он в отчину свою. И вновь тело его, как и прежде, покрылось многими струпами и язвами.

И вновь возвратился князь на исцеление к той девице. И когда он подошел к дому ее, то со стыдом послал к ней и просил вылечить его. Она же, нисколько на него не сердясь, сказала: "Если князь будет моим мужем, то будет исцелен". Он же дал ей твердое слово, что возьмет ее в жены. Вот по такой причине и стала Феврония княгиней.

Пришли супруги в отчину свою, город Муром, и жили там в благочестии, соблюдая все Божии заповеди.

III

Немного времени спустя прежде упомянутой князь Павел отходит от жизни сей. Благоверный же князь Петр после смерти брата своего становится единым самодержцем града своего.

Княгиню же его Февронию бояре не любили по наущению своих жен, поскольку не была она княгиней по происхождению, Бог же прославлял ее за добродетельную жизнь.

Однажды один из слуг пришел к благоверному князю Петру и стал наговаривать на княгиню: "Из-за стола, говорит, она бесчестно выходит. Прежде чем встать, она собирает крошки в руку свою, словно голодная!" Благоверный же князь Петр, желая ее проверить, повелел ей обедать с ним за одним столом. И когда обед закончился, княгиня, по обыкновению, собрала хлебные крошки в руку свою. Князь Петр взял ее за руку, разжал ей пальцы и увидел внутри благоверный ливан и фиалии. И с этого дня прекратил ее проверять.

Но через некоторое время пришли к нему с яростью бояре и стали говорить: "Все мы, князь, хотим верно служить тебе и самодержцем тебя иметь, но не хотим, чтобы княгиня Феврония над женами нашими господствовала. Если хочешь ты быть самодержцем, то избери себе другую княгиню, Феврония же, взяв себе достаточно богатства, пусть идет, куда хочет!" Блаженный же Петр, как обычно, без всякой ярости, со смирением ответил: "Скажите обо всем Февронии и послушаем, что она скажет".

Неистовые же бояре, исполнившись бесстыдства, задумали устроить пир. Что и сделали. И когда все развеселились, раздались их бесстыжие голоса, словно псы лающие; желали они отнять у святой Божий дар, с которым Бог обещал ей быть неразлучной и после смерти. И говорили они ей: "Госпожа княгиня Феврония! Весь город и бояре говорят тебе: отдай нам то, что мы у тебя просим!" Она же им отвечала: "Возьмите то, что просите!" Они же единодушно воскликнули: "Мы, госпожа, все хотим князя Петра, пусть он нами правит. Тебя же жены наши не хотят, не хотят, чтобы ты господствовала над ними. Взяв достаточно себе богатства, или, куда хочешь!" Отвечала им она: "Обещала я вам дать то, что вы просите. Я же вам говорю, дайте и мне то, что я попрошу у вас". Они же, злые, рады были и, не ведая, что будет, поклялись: "Что ты скажешь, то безо всякого прекословия возьмем". Она же сказала: "Ничего иного, кроме супруга своего Петра, не прошу я у вас!" На это они ответили: "Если сам он захочет, то ничего тебе не скажем". Враг помутил их мысли, и каждый из бояр в уме своем держал, что если не будет князем Петр, то поставят себе другого самодержцем, и каждый из них желал стать им.

Блаженный же князь Петр не влюбил временного самодержцтва, а держался Божиих заповедей и их путями шел, как вещает блаженный Матфей в своем благовествовании: "Тот, кто отпустит жену свою из-за слова прелюбодеяния и женится на другой, тот прелюбодеяние творит". Сей же блаженный князь по Евангелию послушал и, чтобы Божии заповеди не нарушать, власть свою за ничто посчитал.

Они же, злочестивые бояре, дали Петру и Февронии суда на реке, – текла под городом тем река, называемая Окой. Они и поплыли по реке в судах. Был на судне у блаженной Февронии некий человек. На том же судне была и его жена. Тот человек, искашаемый лукавым бесом, посмотрел на святую с вождением. Она же, разгадав злой умысел его, быстро обличила его и сказала: "Зачерпни воды из реки с этой стороны судна". Он почерпнул. И велела ему она вылить. Он вылил. И снова сказала ему: "Зачерпни воды с другой стороны судна". Он почерпнул. И велела ему снова вылить. Он вылил. Она же спросила: "Одинакова ли вода или одна слаще другой?" Он же ответил. "Одинакова, госпожа, вода". Тогда она ему сказала так: "И женское естество одинаково. Зачем же ты, свою жену оставив, думаешь о другой!" Понял тот человек, что есть у нее прозрения дар, и более не смел того помышлять.

С наступлением вечера остановились и расположились на берегу. Блаженный же князь Петр стал думать, что дальше с ним будет, поскольку он добровольно самодержцтва лишился. Предивная же Феврония сказала ему: "Не горюй, князь, милостивый Бог, творец и промыслитель, не оставит нас в нищете!"

На берегу блаженному князю Петру готовили еду на ужин. И повар его воткнул небольшие палки, на которые повесили котлы. После ужина святая княгиня Феврония пошла по берегу и увидела палки те, благословила их и сказала: "Пусть станут наутро большими деревьями с ветвями и листвою". Что и случилось. Встав наутро, все увидели, что те палки стали большими деревьями с ветвями и листвою.

И когда хотели слуги грузить их имущество с берега на суда, из города Мурома пришли вельможи и стали говорить: "Господин князь! От всех вельмож и от всего города пришли мы к тебе, не оставь нас сиротами и возвращайся на отчий престол. Многие вельможи погибли в городе от меча. Каждый из них хотел править, и сами себя губили. А оставшиеся в живых вместе со всем народом молят тебя, говоря: господин князь, прогновали мы тебя и раздражали, поскольку не хотели, чтобы княгиня Феврония господствовала над нашими женами, ныне же мы, со всеми домами своими, рабы ваши, и хотим вас, лхбим и молим, не оставьте нас, рабов своих!"

Блаженный же князь Петр и блаженная княгиня Феврония возвратились в город свой. И державствовали в городе том, живя по всем заповедям Божиим без порока, пребывая в непрестанных молитвах, и были они милостивыми ко всем людям, под их властью находящимся, словно чадолюбивые отец и мать. Всех они одинаково любили, не терпели ни гордости, ни притеснений и богатств тленных не берегли, но от Бога богатели. Были они городу своему истинными пастырями, а не наемниками. Правили городом своим истиной и кротостью, а не яростью. Странников принимали, голодных насыщали, нагих одевали, бедных от напастей избавляли.

V

Когда подошло время их благочестивого преставления, умоляли они Бога, чтобы им умереть в одно и то же время. И завещали они положить их обоих в одну гробу. И велели они сделать в одном камне два гроба, имеющих между собою одну перегородку. Сами же они одновременно облеклись в монашеские одежды. И назван был блаженный князь Петр во иночестве Давидом, преподобная же Феврония названа во иночестве Евфросинией.

В те времена преподобная и блаженная Феврония, названная Евфросинией, вышивала своими руками для храма пречистой соборной церкви воздух⁽²⁾, на котором были изображены лики святых. Преподобный же и блаженный князь

Чудотворные иконы

Петр, названный Давидом, прислал к ней, говоря: "О сестра Ефросинья! Хочет уже душа моя отойти от тела, но жду только тебя, чтобы вместе умереть". Она же ответила: "Подожди, господин, когда дошью я воздух для церкви святой". Он же вторично послал к ней, говоря: "Немного подожду тебя". И в третий раз прислал он, говоря: "Хочу уже умереть и более не жду тебя". Она же последние узоры воздуха того святого вышивала, одного только святого риз не вышила; вышила же лицо, прекратила она работу, воткнула иглу свою в воздух и обернула ее ниткой, которой шила. И послала она ко блаженному Петру, названному Давидом, весть об одновременном преставлении. И, помолившись, предали они святые свои души в руки Божии июня в 25-й день.

После их смерти хотели люди положить блаженного князя Петра внутрь города у соборной церкви пречистой Богородицы, Февронию же - вне города в женском монастыре у церкви Воздвижения честного креста, говоря, что в монашеском образе нельзя положить святых в одном гробе. И сделали им отдельные гробы, и положили в них тела: святого Петра, названного Давидом, положили в отдельный гроб и поставили его в церкви святой Богородицы в городе до утра, тело же святой Февронии, названной Ефросиньей, положили в отдельный гроб и поставили вне города в церкви Воздвижения честного и животворящего креста. Общий же гроб, который они повелели сами себе вытесать в одном камне, стоял пустой в том же храме соборной пречистой церкви, что внутри города. Утром, проснувшись, люди нашли их отдельные гробы, в которых их положили, пустыми. Святые же их тела нашли внутри города в соборной церкви пречистой Богородицы в едином гробе, в который они сами себе велели сделать. Неразумные люди, как при жизни их мятущися, так и после честного их преставления, опять переложили их тела в отдельные гробы и снова разнесли. И вновь наутро оказались святые в едином гробе. И после этого уже не смели прикасаться к их святым телам и положили их в едином гробе, в котором они сами велели, у соборной церкви Рождества пресвятой Богородицы внутри города, что дал Бог на просвещение и спасение городу тому, и те, кто с верою приходят к раке их мошей, неоскудное исцеление принимают.

Мы же, по силе нашей, сложим им хвалу.
Материал использован с сайта: <http://nesusvet.narod.ru>

Икона Божией Матери БОГОЛЮБСКАЯ

1 июля (18 июня по старому стилю)

Боголюбская икона Божией Матери, одна из древнейших чудотворных икон России, написана в XII веке по просьбе благоверного князя Андрея Боголюбского (память 4 июля) в память о явлении ему Божией Матери.

В 1155 году благоверный князь Андрей, переселяясь из Вышгорода в Суздальскую землю, взял с собой чудотворный образ Божией Матери, написанный евангелистом Лукою (впоследствии эта икона получила наименование Владимирской). В семи верстах от Владимира лошади, везшие киот с чудотворной иконой, остановились и не могли тронуться с места. Благоверный князь Андрей просил сопровождавшего его священника Николая совершить молебен перед иконой Божией Матери и долго со слезами молился перед чтимым образом. Затем он перешел в походный шатер, но не прекращал усердной молитвы. В это время ему явилась Пресвятая Богородица со свитком в правой руке и повелела благочестивому князю образ Ее, принесенный из Вышгорода, поставить во Владимире, а на месте Ее чудесного явления построить храм и святую обитель. Потом Она молитвенно подняла руки к небу, принимая благословение Христа Спасителя, Который явился в это время над землей, благословил Ее, и видение исчезло.

Исполняя повеление, благоверный князь Андрей заложил на указанном месте каменную церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы, где образовался и монастырь. Затем святой князь призвал искусных иконописцев и просил изобразить Божию Матерь так, как видел Ее в явлении: во весь рост со свитком в правой руке и ликом, обращенным к Спасителю. Когда строительство церкви было завершено, благоверный князь Андрей перенес в нее написанный образ и установил ежегодное празднование в честь явления Божией Матери 18 июня, которое утвердилось в Русской Церкви. Монастырь и город, образовавшийся вокруг обители, благоверный князь Андрей назвал Боголюбском, потому что, по

МОЛИТВА Божией Матери ПЕРЕД ЕЯ ИКОНОЮ "БОГОЛЮБСКАЯ"

О, Пречистая Госпоже Богородице, Мати Боголюбивая, Надеждо нашего спасения! Воззри милостивно на предстоящая с верою и любовью и поклоняющиеся Пречистому образу Твоему; прими наше хвалебное пение сие и пролей теплую Твою молитву о нас грешных ко Господу, да, презрев вся наша согрешения, спасет и помилует нас! О, Предивная Владычице! Покажи на нас чудная милости Твоя. Молим Тя умиленно, избави нас от всякия скорби, настави на путь всякия добродетели и благостыни, спаси от искушений, бед и болезней, изми от нас оклеветания и сооры; сохрани от молниеносного грома, от запаления огненного, от глады, труса, потопы и смертоносныя язвы; подай нам Свою милостивую помощь на пути, в мори и на суше, да не погибнем люте. О, Всемилостивая Боголюбивая Мати, с твердым упованием возсылаем к Тебе нашу смиренную молитву! Не отри ни наших слез и воздыханий, не забуди нас во вся дни живота нашего, но всегда пребывай с нами, и Твоим заступлением и ходатайством у Господа подаждь нам отраду, утешение, защиту и помощь, да выну славим и величаем Преблагословенное и Всепетое имя Твое. Аминь.

Икона Божьей Матери «БАЛЫКИНСКАЯ»

13 июля (30 июня по старому стилю)

Очень редкой иконографии образ получил название от села Балыкино Черниговской губернии, где икона находилась в храме во имя святителя Николая, архиепископа Мирлицкого. Предполагается, что икону Божией Матери принесли в русские земли в XV-IIII веке во времена царствования Михаила Фёдоровича Романова православные беженцы из Галиции. Написана икона на холсте, наклеенном на доску. Прославилась икона Богоматери БАЛЫКИНСКАЯ многими исцелениями больных, которые стекались в село со всех окрестностей.

В селе Балыкине Стародубского уезда Черниговской епархии в церкви святителя Николая находится свято чтимая икона Богоматери, от имени слободы наименованная Балыкинскою. Икона написана на холсте, а холст приклеен на доску. Величина иконы в высоту 5 четвертей, в ширину 15 вер. На серебряной вызолоченной ризе иконы надписи: «1811 г., июня 24, коштом графини Анны Ивановны Безбородко перелелана и вызлащена». О явлении сей иконы Божией Матери существует следующее предание: икона находилась в доме пана Дульского, значкового товарища Стародубского полка. Во время шведской войны, когда шведы шли мимо г. Стародуба, на иконе заметны были слезы из глаз Божией Матери, что увидя, пан Дульский дал обет поставить св. икону в храм, который бы тогда строился. В скором времени он узнал, что в селе Балыкине именно в это время строится храм, и, убедившись в бедности Балыкинского прихода, обещался передать св. икону, но медлил исполнением своего обета. Ему во сне явилась Пресвятая Богородица и приказала немедленно передать икону в Балыкинскую церковь. Дульский и после этого все еще медлил. Вторично явилась ему во сне Пресвятая Богородица и, под угрозой наказания, приказала отдать икону Божией Матери в Балыкинский храм; после этого пан Дульский поспешил передать икону в Балыкино. Это было в 1711 году 4 августа.

Чудотворные иконы

От сей благодатной иконы было много чудесных исцелений и к ней приходят богомольцы во множестве. Точный список с чудотворной иконы Балькинской Вожией Матери находится в Орловском Введенском женском монастыре. Эта икона прославилась в 1858 году исцелением бесноватой женщины. Точный список (копия) чудотворной иконы в своё время принадлежал святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому, когда он был правящим архиереем Черниговской епархии. В 1712 году святитель благословил своей келейной иконой новосозданную Введенскую девичью обитель. В 1923 году монастырь закрыли и разрушили. Восстановление разрушенного монастыря началось в 1993 году, а через два года древняя святыня, которую все эти годы тайно хранили верующие люди, была возвращена в обитель.

Молитва к Пресвятой Богородице перед Ея иконой, именуемой «Балькинской»

Некогда от шведов град Твоя защитившая, о, Мати Божия, милосердие нам явила еси, праведный гнев и прещение Божие от земли Российской отвративши, и тако во области северстей Твоего всечестного лика образ прославляла еси, видящая слезы о прадедах наших, от супостат воюемых, изливающи. Таже здравие слепым и бесным от сея кони многожды подавала еси, и предательством Твоим мор на человеки бывший и язю на скоты пришедшую прекратила еси. Ты и ныне струи милосердия всем с несумненною верою во Твою всеисильную помощь прибегающим изливаеши. Воины убо молению нашему, и путь нашего земнаго скитания управи, в жизнь вечную сей приводящи. Темже и люди церковныя от седей лжепророков и лжеучителей, вземливших на разум Божий, сохрани, и всем нам чистоту помышлений подаждь. Аще бо слезы и моления наша не довлеют прегрешений наших очистили, но к сим да приложится Твое всеисильное предательство, на неже уповающе, воспеваяем Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Благоверная Великая княгиня Московская Евдокия (во иночестве Евфросиния)

Благоверная Великая княгиня Московская Евдокия (во иночестве Евфросиния) была дочерью Великого князя Суздальского Дмитрия Константиновича, который долго оспаривал старейшинство престола у юного князя Московского Дмитрия, и наконец, уступив его силе, выдал за него свою дочь, и из соперника сделался верным союзником. Богато одаренная натура княжны была прекрасна, но ее мудрость и благочестие еще более превосходили временную красоту. В 1367 году она стала супругой Великого князя Дмитрия Иоанновича, прозванного Донским, и 22 года провела с ним в счастливом браке, которому «земля Русская была рада». Союз этот был залогом прекращения междоусобной борьбы двух сильных княжеств. Молодой

Дмитрий отличался многими добродетелями: не любил празднословия, не терпел срамных слов, уклонялся худых людей, а с добрыми любил беседовать, с благоговением слушал Священное Писание, заботился о храмах, мужественно стоял на страже границ; «злостью был дил, а умом полный муж», – как говорит о нем древнее повествование. Княжна была супругой нежной, кроткой и набожной. Оба «жили в браке чисто, не предавались стремлениям чувственности и внимательны были к своему спасению».

Было кому поддерживать такие их расположения: святитель Алексей был отцом и хранителем этого союза, святой Феодор, игумен Симоновский и племянник преподобного Сергия был их духовником. Княгиня воспитывала детей в страхе Божиим. Восприимчиком одного из сыновей был преподобный Сергий. Молитвой и любовью охраняла княгиня своего супруга в борьбе с различными скорбями, вместе с ним молилась в храме архистратига Михаила перед битвой с полчищами Мамай. В продолжение всего похода она раздала много милостыни бедным, постоянно ходила в церковь. Христианские надежды не остались посрамленными: в Рождество Владычицы нашей Богородицы 8 (21) сентября 1380 года князь Дмитрий одержал такую победу над татарами, после которой уже не Русь боялась орды. Княгиня встречала супруга у спасских ворот, и вся Москва чествовала своих защитников.

Благочестивый князь увековечил память Куликовой битвы установлением поминальной субботы, называемой Дмитриевской. Великая княгиня положила при первой же возможности запечатлеть благодарность свою Богоматери за покровительство в тяжелейшей битве русских.

Но «была радость на Руси, а была и жалость – оскудела земля воеводами и войском». Истощение страны доставило татарам легкий временный успех. Спусти два года, усилившийся поражением Мамай, Тахтамыш подошел к Москве с огромным войском. Дмитрий уехал в Кострому собирать полки, а князья Рязанский, Суздальский и Тверской спешили искать милости у Тахтамыша, в Кремле начались волнения и споры: одни стояли за сражение и отпор, другие – готовились грабить или по малодушию, бежать. Великую княгиню едва выпустили, и она, чуть было не захваченная татарами, добралась до Костромы через Ростов. Татары ворвались в Кремль, перебили народ, запалили огонь и рассыпались для разбоя по окрестным городам, но, как только услышали, что великий князь ведет полки, поспешили убраться из русских пределов. Много слез пролили князь и княгиня, возвратясь в опустошенную Москву, где на

средства князя было похоронено до 24 тысяч человек. В пору тяжелых испытаний княгиня более чем прежде, обратила свои мысли к Богу. В 1383 году ее старший сын Василий был задержан в Орде, и в том же году скончался ее отец. В это время она «внутри царствующего града Москвы пречестную девическую обитель воздвигла, во имя Вознесения Христа Бога нашего», – написано в «Прологе». В 1389 году благоверную княгиню посетила самая тяжкая скорбь: князю Дмитрию было 39 лет, но он так занемог, что приговорил духовное завещание. Княгиня только что родила шестого сына, и Дмитрий просит ее быть отцом и матерью детям, настаивать и укреплять в благочестии. В его последнем слове видно, какие надежды возлагал он на ее ум и добродетели. Сыновьям же, наделив их уделами, завещал во всем слушаться матери, с ее правом безотчетной власти распоряжаться в особых случаях уделами. Выделив ей и собственные земли, которые она воляна была отдать кому-либо из сыновей или на поминовение его души. Летопись сохранила слова горького ее плача над гробом... Свято исполняя волю почившего, Евдокия не удалась в монастырский затвор, по обычаю вдов-княгинь, а возглавила семью. Предпоследний сын ее Иван скоро умер, но остались, кроме Василия, великого князя, – Юрий, Андрей, Петр и младенец Константин. В память дорогого супруга построила она на своем дворе каменный храм в честь Рождества Богоматери и украсила его лучшими иконами, утварью, книгами. Он был освящен 11 февраля 1393 года в присутствии всей семьи святителем Киприаном. Через два года Рождественский храм был расписан лучшими иконописцами – Феофаном Греком и Симоном Черным. По просьбе благочестивой княгини положено было победу на Куликовом поле праздновать в Москве 8 (21) сентября с особой торжественностью. Княгиня щедро расточала свои средства на украшение и восстановление разрушенных Тахтамышем святынь. На ее иждивение построен был Горичий монастырь в Переяславле.

В 1393 году Тамерлан готов был сделать с Москвой то же, что сделал Тахтамыш. Общей ужас не мог не потревожить и княгиню-матери, и она изливала молитвы свои к Богородице, которая спасла град. Когда враг дошел до Ельца, по совету княгини и святителя Киприана, из Владимира перенесена была чудотворная икона Владимирской Вожией Матери. Тимур устраслился Ее видением в багряных одеждах на высокой горе, в окружении множества грозных воинов. Орды Тамерлана отступили, и князь, дерзнувший выступить против страшного врага, возвратился со славой.

Между тем христолюбивая княгиня не переставала прилагать новые труды к прежним, множа добродетели, которыми можно угодить Богу: питала нищих, творила милостыню бедным пустыням, в том числе и Кириллу Белозерскому, хранила строгий пост и воздержание. Но перед людьми она не меняла женского облика и внешнего благолепия: носила богатые одежды, лицо ее было всегда приветливо, светилось радостью. Враг из зависти возбудил подозрение в нескольких безрассудных людях против целомудрия непорочной вдовы. Худая молва, дошедшая до детей, оскорбляла их, и Юрий Дмитриевич не смог скрыть своего чувства от матери. Движимая любовью к детям, мать нарушила тайну своих подвигов. Она созвала их и обнажила иссохшую, изможденную плоть, нарочно скрытую многими одеждами, запретив при этом сыновьям говорить о виденном, а тем более мстить клеветникам, предоставив все Божиему суду.

Вскоре было ей утешительное явление: сам Господь послал к ней Ангела Своего возвестить о близкой кончине. После этого она перестала говорить, но знаками дала понять, что написали ей лик ангела. Два исполненных лика княгиня отклонила; когда же ей подали образ Михаила Архангела, обрадовалась и обрела дар речи, сказав, что архистратиг явился ей точно в таком виде. Икону эту она велела поставить в домовою церкви Рождества Богородицы.

Благоверная княгиня не хотела уже более оставаться в палатах княжеских, но пожелала провести остаток дней в созданной ею Вознесенской обители. С плачем провозжали ее дети и бояре из соборной церкви. Во время торжественного шествия, сидевший на пути слепец громко возопил: «О, боголюбивая княгиня, питательница нас нищих, ты обещала мне во сне – завтра дам тебе зрение, – исполни же твоё обещание». Княгиня, походя мимо него, как бы случайно опустила рукав рубашки, и слепец, отерев им глаза, прозрел. До тридцати болящих исцелились во время шествия Евдокия в обитель на пострижение. Она приняла легкое иго Христово, облекшись в иноческий образ, с именем Евфросиния, подвизаясь еще некоторое время в обители, где ее радением был построен каменный храм, и мирно почила 7 (20) июля 1407 года. Святые мощи ее были положены в новом храме. Господь послал множество исцелений, исполнив всякими благами княгинину обитель. Неоднократно возгоралась сама собой свеча над ее гробом, как и над гробом благоверного ее супруга, знаменуя тем небесный свет, которого она удостоилась за светлые подвиги временного своего царствия.

Память святой благоверной княгини Церковь отмечает 17 (30) мая и 7 (20) июля. В Вознесенской обители с давних пор совершались по рукописным книгам служба и акафист святой Евфросинии. Игуменья этого монастыря Сергия дважды представляла рукопись в Московский цензурный комитет, и, наконец, в 1881 году она была разрешена к печати. <http://www.evfrosinia.ru>

Молитва

О преподобная княгине Евфросиние, добрая в женах подвижнице, прехвальная угодице Христова! Прими моление о нас, недостойных, с верою и любовью к тебе припадающих, и теплым к Богу ходатайством испроси граду Москве и людям от бед и напастей сохранение, спешествуй, яко чадолюбивая мати, чадам, тобою собранным, понести иго Христово во благодушии и терпении и добре подвизатися ко исправлению жития своего, еже ко спасению; в мире благочестно живущим испроси у Господа в вере твердость, во благочестии преспеяние и во всем, с верою прибегающим к тебе и твоея просящим помощи и заступления, подавай всегда недугов исцеление, в скорбех утешение и во всем житии благоспешение, наипаче же умоли Господа в мире и покаянии земное житие прейти нам, мятарств горьких и мук вечных избавитися и Царство Небесное твоим ходатайством получитьи, идеже ты со всеми святыми Господу предстоиши, да всегда славим Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и в безконечныя веки. Аминь.

Лучезарное светило в созвездии святых отцов, преподобный Афанасий появился на свет в 930 году в городе Трапезунде. Он происходил из благородной семьи и при крещении был наречен Авраамием. Вскоре после рождения он остался круглым сиротой и был взят на воспитание родственницей матери Канитой, супругой одного из самых видных горожан Трапезунда. В детстве он не любил шумных игр, а часто вел своих сверстников в лес или пещеры и играл роль игумена. Близкие восхищались его быстрыми успехами в учении. А когда он был в отроческом возрасте, на него обратил внимание важный императорский чиновник, находившийся в городе по делам. Авраамий снижал такое расположение этого вельможи, что тот увез его с собой в Константинополь. Юноша был принят в доме страгита Зифинизера и получал образование у известного учителя Афанасия, а вскоре, несмотря на юный возраст, стал даже его помощником. Прилежание в изучении литературы не мешало Авраамию вести подвижническую жизнь, которую он полюбил с детства. Так он явил себя монахом еще прежде пострига и борцом прежде, чем вступить в духовную брань.

Он избегал вкушать блюда с богатого стола страгита, а обменивал яства, присылаемые ему слугами, на кусок ячменного хлеба, который ел раз в два дня. Святой не ложился спать и боролся со сном, срывая лицо холодной водой. Свою одежду он раздавал нищим, а если дасть было нечего, прятался в укромном месте и снимал с себя исподнее. К Авраамию приходило учиться все больше учеников. Стали переходить те, кто раньше учился у Афанасия, не только из-за того, что он больше знал и умел обучать, но главным образом потому, что он был приветлив, вел явную жизнь и имел богоподобный облик. Император Константин V II Вагрянородный перевел его в другое учебное заведение, однако ученики были привязаны к нему крепче, чем пелети дубу. Тогда, чтобы не быть причиной ссоры и не спорничать с бывшим учителем, Авраамий, стыдившийся всяких явных почестей, решил отказаться от учительства, а вместе с ним и от всех других почестей века. После трехлетнего пребывания на берегах Эгейского моря Авраамий и страгит вернулись в Константинополь. Зифинизер познакомил юношу со своим родственником святым Михаилом Малеином (память 12 июля), игумену лавры на Киминской горе, которого хорошо знали все представители византийской знати. Покоренный этим достойным человеком, юноша открыл ему свое желание принять иночество. Когда их беседа подходила к концу, навесити преподобного Михаила пришел его племянник Никифор Фока, занимавший в то время пост стратега фемы Анатолик. Он сразу же проникся к Авраамию теплыми чувствами и восхищением. Так Авраамий обрел духовника, какого желал всем сердцем, и отправился за святым Михаилом на Киминскую гору. Там он вскоре был пострижен с именем Афанасий. Старец понял, что его юный ревностный ученик сильно преуспел в аскетических навыках, и желал сделать его воином Христовым, закаленным в послушании. Поэтому он не дал ему разрешения есть лишь раз в неделю, а велел принимать пищу раз в три дня, спать не сидя, как тот уже привык, а лежа на тюфяке. В послушание Афанасий переписывал книги и был помощником пономаря, с готовностью смиряя собственную волю. За это восхищенные соученики прозвали его Сын послушания. Святой проявил такое усердие, что менее чем через четыре года достиг чистоты ума и как залог больших даров получил от Господа начатки созерцания и был сочтен достойным перейти к жизни в безмолвии. Преподобный Михаил позволил ему удалиться в маленькую отшельническую келью, отстоящую на полтора километра от монастыря. Также Афанасий получил благословение питаться через день сухарями и водой и бодрствовать всю ночь. В этом уединении Афанасия посетил Никифор Фока и выразил желание подвизаться вместе с ним, как только позволит обстоятельство. Вскоре преподобный Михаил дал понять окружающим, что желал бы видеть Афанасия своим преемником в благодати и наставлении душ. Некоторые монахи, решив, что речь идет об ижеумстве, стали докучать молодому подвижнику лстивыми речами. Всецело устремляясь к безмолвию и чуждаясь почестей, святой обратился в бегство, взяв с собой лишь одежду, две книги и клубок духовника. Он отправился прямо на Святую Гору Афон, которой восхищался еще во время пребывания на берегах Эгейского моря, на острове Лемнос. Афонские отшельники в то время жили в шалашах из веток. Они, чуждые заботам о теле, ничего не имели и не обрабатывали землю. Во время краткого пребывания Афанасий восхищался их образом жизни, а теперь вверил себя руководству старца, получившего дар простоты. Афанасий обосновался рядом с ним в северной части полуострова, называемой Зитос, и выдавал себя за моряка по имени Варнава, потерпевшего кораблекрушение, а чтобы никто не мог заподозрить его происхождения, притворился неграмотным и неспособным даже выучить буквы. Тем временем Никифор Фока, получивший сан домашнего схола, велел повсюду искать Афанасия. Он даже написал судье Фессалоники, прося его провести розыск на Афонской Горе. Тот обратился к проту Стефану, который ответил, что ему ничего не известно об иноке с таким именем. На Рождество 958 года (или 959), во время сочельника, все афонские монахи собрались в небольшой церкви Протата в Карее. По благородному облику молодого Варнавы прот понял, что это тот инок, которого ему описали, и велел ему прочесть гомилию святого Григория Богослова. Афанасий стал было читать по слогам, как ребенок, но прот приказал читать «как умеет».

Не в силах более притворяться, он принялся читать так, что все иноки в восхищении преклонились перед ним ниц. Почтеннейший из отцов, Павел из Ксиропотамской обители (память 28 июля), пророчествовал, сказав, что тот, кто пришел на Гору позже них, окажется впереди них в Царстве Небесном и все монахи придут встать под его руководство. Прот отвел Афанасия в сторону и, узнав всю правду, обещал не выдавать его и определил иноку уединенную келью примерно в 4 километрах от Кареи, где, ни на что не отвлекаясь, он мог бы остаться наедине с Богом. Святой жил в этом уединении, обеспечивая свои нужды переписыванием книг. В этом занятии он проявил такую искусность, что мог переписать изысканным и аккуратным почерком всю Псалтирь за неделю. Светильник не может долго оставаться на горе незамеченным. Когда брат Никифора, Лев Фока, прибыл паломником на Афон, чтобы поблагодарить Бога за победу в походе против варваров, он обнаружил Афанасия. Афонские иноки, поняв, что с блаженным считаются такие высокопоставленные лица, стали просить его обратиться к Льву, чтобы тот помог восстановить и расширить храм Протата. Афанасий тотчас же получил обещание сделать

это и, расставшись с могущественным другом, вернулся в келью. Иноки постоянно приходили к нему за советом, поэтому он снова бежал в поисках безмолвия и укрылся на южном мысу Святой Горы, в пустынной, овеваемой ветрами местности, называемой Мелана. Там он подвергся нападению дьявола, который прибегал ко всяким ухищрениям, особенно к искушению унынием – самому трудному для отшельника. Враг нагонял на него такую духовную тоску, что, дойдя почти до полного отчаяния, Афанасий даже захотел покинуть это место, но, собравшись с силами, решил все же протерпеть до конца года. Когда подошел последний день и преподобный, так и не выдержав испытания, собрался уже покинуть Мелану, его вдруг пронизал небесный свет. Он наполнил отшельника несказанной радостью и послал ему свыше дар умиления. С тех пор Афанасий проливал слезы без всякого усилия до конца своих дней, поэтому Мелана стала для него местом столь же дорогим, сколь была раньше ненавистным. Между тем Никифор Фока принял командование над всем византийским войском, чтобы освободить Крит от арабов, приводивших в ужас все побережье пиратскими набегами. Он отправил послания во все монашеские центры того времени, в том числе на Афон, так как узнал от брата, что Афанасий находится там, и просил прислать ему иноков, которые могли бы помочь молитвами. Отцы Святой Горы сумели победить сопротивление приверженца безмолвия, напомнив, что несколько иноков находятся в плену у арабов. Тогда, вскоре после блестящей победы, одержанной Никифором (961), Афанасий отправился на Крит вместе со старцем по имени Феодосий. Охваченный радостью встречи с духовником, Никифор подтвердил, что все еще хранит желание удалиться от мира, и умолял его приступить к учреждению монастыря недалеко от его пустыни. Божий человек считал, что трудиться над спасением собственной души и так уже тяжкий груз, и, избегая всяких отвлекающих забот, отказался от предложения и вернулся на Афон. Никифор послал ему вслед одного из своих приближенных, Мефодия, который впоследствии стал игумену лавры на Киминской горе. И ему удалось убедить Афанасия основать обитель. На золото, подаренное Никифором, вскоре построили часовню во имя Иоанна Предтечи с отшельническими кельями для Афанасия и Никифора. Через полгода после отъезда Мефодия приступили к строительству большой церкви во имя Богородицы и лавры, которую назвали Меланской, на том самом месте, где Афанасий был избавлен от уныния видением божественного света. Дьявол препятствовал созданию обители. Он своими кознями обездвигивал рабочих на строительстве. Тогда Афанасий молитвой отогнал нечистого духа. Рабочие, видя такое чудо, решили принять монашество и были пострижены святым. Перед тем как взять их в ученики, сам Афанасий принял схиму от Исаии – отшельника, подвизавшегося в окрестностях. В тот год (962–963) страшный голод поразил всю империю, и снабжение лавры было прервано. Афанасий отправился за советом к старцам в Карее, но в пути ему явилась Богоматерь и извела перед ним многоводный родник, сказав, чтобы он не печалился, ибо отныне Она Сама становится Домостроительницей монастыря. А когда святой возвратился в обитель, Пречистая указала ему на полные закрома. Милостью Божией и молитвами святого работы продвигались скоро, несмотря на многие трудности, связанные с тем, что местность была расположена на крутом каменистом склоне, поросшем густыми зарослями кустарников. К храму с двумя «клевнидами» по бокам была добавлена трапезная, были построены странноприимный дом, больница с баней, водопровод, мельница и все, что было необходимо для жизни большого монастыря. Число иноков росло быстро, и святой чутко следил за устройением жизни общины, выкаив в мельчайшие детали как церковного богослужения, так и повседневной жизни по Студийскому уставу. Он смотрел, чтобы все совершалось достойно и упорядоченно и чтобы иноки, свободные от всякой собственности и собственной воли, могли всем сердцем, беззаботно предаваться постоянному прославлению Бога. Святой Афанасий полагал, что иноческая жизнь заключается в том, чтобы «сорбно устремляться к единой цели, то есть к спасению, создавать в общине единое сердце и единую волю, чтобы в едином устремлении всей братии образовать единое тело со многими членами». Казалось, все происходит наилучшим образом, но тут пришло известие о восшествии Никифора на императорский престол (16 авг. 963). Опечаленный Афанасий расценил поступок Никифора как измену. Сказав, что отправляется в Константинополь, святой поднялся на палубу судна с тремя учениками. Как только корабль отчалил от берега, он отправил одного из них к императору с письмом, в котором сообщал о сложении с себя обязанностей игумена, поручил второму, по имени Феодот, сообщить новость в лавру, а с третьим, по имени Антоний, отправился на Кипр.

Там они прибыли в монастырь, называемый обителью Пресвитеров, и представились паломниками, решившими не идти в Святую Землю, занятую сарацинами, и п

Чудотворные иконы

попросили разрешения поселиться рядом, чтобы вести подвижническую жизнь. Когда к императору прибыл посланник от преподобного Афанасия, Никифор несказанно обрадовался, но радость его померкла, когда он прочитал письмо духовника. Никифор тут же послал людей на розыски Афанасия. Между тем лавра, лишенная отца, стала приходить в упадок, а осиротевшие иноки не могли обрести ни утешения, ни покоя. Когда святой Афанасий и Антоний узнали, что игумену обители Пресвитеров известно о том, что император разыскивает двух иноков, похожих по приметам на них, они обратились в бегство. Судно, на котором они плыли, было отнесено морскими ветрами к побережью Малой Азии, к Атталии. Здесь Афанасий получил откровение о плачевном состоянии лавры и о том, что ей суждено блестящее будущее под его руководством. Они не сразу решили вернуться, а только когда по Божественному Промыслу встретили Феодота, направлявшегося на Кипр. Он хотел найти там святого и рассказать ему о положении дел на Афоне. Вернувшись в монастырь Афанасий был встречен иноками словно Спаситель, входящий в Иерусалим, и вскоре жизнь в лавре возродилась. Через некоторое время Афанасий отправился в Константинополь. Смущенный Никифор не осмелился принять его с обычной для императора торжественностью. В скромных одеждах, он принял преподобного наедине в своих покоях, просил у него прощения, умоляя терпеливо ждать времени, когда обстоятельства позволят ему исполнить обет. Афанасий, получивший божественное откровение о том, что Никифор умрет на троне, призвал его править справедливо и милосердно, а затем простился. Император даровал преподобному хрисовул, который предоставлял лавре статус царской обители, значительное ежегодное пособие и передавал ей в качестве подворья монастырь святого Андрея Первозванного на горе Перистеря недалеко от Фессалоники. Вернувшись на Афон, святой вновь встал во главе работ по возведению обители. Во время строительств причала он повредил ногу и вынужден был неподвижно лежать три года. Однако преподобный Афанасий воспользовался этим для большего служения Богу и духовного наставления братии. Никифор Фока был убит Иоанном Цимисхием, занявшим престол (969–976). Новый властитель был отрицательно настроен по отношению к святому, потому что тот был дружен с его предшественником. Некоторые афонские отшельники, будучи людьми простыми и привыкшими к старому образу жизни, стали обвинять Афанасия в том, что он превратил Святую Гору в мирское место возведенными постройками, угольями и учреждением крупного монастыря. Император призвал Афанасия в Константинополь, и преподобный произвел на него такое впечатление, что Иоанн Цимисхий полностью изменил свое отношение к нему и своим указом предоставил пособие вдвое больше прежнего. Затем он послал на Афон Евфимия Студита, чтобы тот уладил разногласия, вспыхнувшие по наущению дьявола, и придал Святой Горе первую официальную форму организации (972). С этого времени на смену отдельным кельям стали приходить общежительные монастыри, отшельники примирились с иноками обителей и поделились друг с другом обретенными благами. Первые передали инокам свое усердие в безмолвии и искусстве непрерывной молитвы, а те, в свою очередь, передали отшельникам устроение к порядку и гармонии под руководством игумена, поставленного в центр общины как образ Христов. В то время можно было наблюдать, как отшельники покидали пустыни, игумены уходили из монастырей и даже епископы отказывались от кафедр, чтобы встать под духовное водительство Афанасия. Учиться на Афон шли из Италии, Калабрии, Амальфи, Грузии и Армении. Почитаемые отшельники, такие как блаженный Никифор Нагой, отказывались от своего сурового образа жизни, чтобы получить наставления у святого игумена и обрести совершенство через подвиг смирения и послушания. Молитва святого была сильна против бесов, которые невидимо кружили над Святой Горой, не принося вреда инокам, но постоянно осаждая самого Афанасия. Как-то раз они внушили одному непривлекательному иноку такое отвращение к высоким подвигам святого, что тот замыслил его убить. Ночью он пришел к дверям кельи игумена, но как только Афанасий вышел и по-отечески обнял его, несчастный выронил меч, упал к ногам подвижника и признался в злых намерениях. Игумен тут же простил его и с тех пор выказывал даже большую привязанность, чем к другим ученикам. Афанасий делал все для всех (ср.: 1 Кор. 9: 22) – как для иноков общины и подвижников окрестных мест, так и для паломников, отовсюду стекавшихся в лавру для исцеления души и тела. Святой Афанасий при этом не прерывал ни постоянного общения с Богом, ни подвижничества. Во время поста он всю неделю ничего не ел, а в обычные дни питался так, как иноки, на которых наложена самая строгая епитимья. Когда он присутствовал на трапезе, то незаметно раздавал свою долю, а сам питался лишь антидором, который раздается в конце литургии. В то время, которое у него не было занято наставлениями или исповедью учеников, он со слезами молился, поэтому его платок всегда был влажным. От этого платка многократно исцелялись болящие. Будучи почитаемым главой и пастырем, не терпевшим никаких возражений, он при этом, по образу Христа, был слугой каждому. Особенное внимание святой уделял больным и ухаживал за ними, выполняя такую работу, которой брезговали другие иноки. Прокаженных он считал самым великим сокровищем лавры и поручал уход за ними самым испытанным ученикам. Когда умирал кто-нибудь из братии, святой обливался у его тела слезами, но то были не рыдания от горя, а слезы заступничества во имя спасения почившего, при этом лицо его пылало, как от огня, и он славил Господа, передавая Ему своего ученика в благоприятную жертву. Община, в которой вначале число насельников было ограничено императором до 80, к концу жизни Афанасия насчитывала 120 монахов, при этом в обители постоянно появлялись новые иноки. И преподобный Афанасий для всех был отцом. Он поощрял монахов в рукоделии, чтобы они не предавались праздности – матери всех пороков, и сам с головой уходил в работу, пел псалмы и читал отрывки из слова Божия. Он учил, что цель иноков общежительного монастыря та же, что и у отшельников, – «готовиться стяжать Святой Дух очищением разума, души и тела». Как-то раз иннок Герасим отправился в келью, куда удалился преподобный, и там увидел его с пылающим как огонь лицом. Вначале он испугался и отступил, а когда подошел вновь, увидел, как лицо его сияет в лучах света. Герасим вскрикнул, обнаружив свое присутствие. Афанасий заставил инока поклониться, что он никому не расскажет об увиденном. Такая близость к Богу наделила преподобного

божественной мудростью, которая проявлялась во всем: и в руководстве общиной, и в исправлении недостатков братии. Если он налагал епитимью на монаха, то и сам исполнял предписанное. На людях он держал себя строго и величественно, а с учениками один на один или на совместных монастырских работах был простым, жизнерадостным и мягким. Он исцелил многих больных, а чтобы скрыть мощество своей молитвы, прежде прописывал им принимать различные лекарственные травы. Многие из тех, кто приходил к нему и признавался в непреодолимой страсти, например в гневной зависти, возвращались от него свободными после того, как он касался их своим пастырским жезлом со словами: «Иди с миром, ты больше ничем не обуреваем!» Ради нужд общины храм стали расширять. Работы шли быстро благодаря императорским пособиям и пожертвованиям верующих, оставалось лишь возвести купол. Тогда святому было Божественное откровение о его скорой кончине. Он собрал учеников для последнего наставления, затем облачился в праздничное одеяние, надел клобук святого Михаила Малеина, который носил только в самых торжественных случаях, и взошел на площадку строительных лесов, чтобы посмотреть, как идут работы (5 июля между 997 и 1000). Вдруг купол обрушился, увлекая за собой святого и шесть сопровождавших его иноков. Пять монахов умерли сразу, в живых остались только Афанасий и каменщик Даниил. На протяжении трех часов из-под обломков раздавался голос преподобного, повторявший: «Слава Тебе, Боже! Господи Иисусе Христе, помоги мне!» Когда взволнованные монахи извлекли игумена из-под обломков, он был уже мертв. У него была только одна рана на ноге, а руки были крестообразно сложены на груди. Тело его не предавали погребению три дня, пока все афонские насельники, числом 3 тысячи, не собрались почтить своего отца и родоначальника. При этом тела святого не коснулись тлен, словно он спал, а из раны текла свежая кровь, которую поспешили собрать, и впоследствии от нее произошло множество исцелений. И после кончины преподобный Афанасий чудесным образом помогал приходящим почтить его память на могилу, перед которой горит неугасимая лампада. 5 июля 1981 года в Великой лавре состоялось празднование по случаю возвращения к общежительному уставу после многих веков идиоритмии. Тогда на стекле кюта иконы, находящейся у могилы преподобного Афанасия, выступили благоуханное миро, свидетельствуя об одобрении святого.

Молитва

Преподобне отче Афанасие, изрядный угодниче Христов и великий Афонский чудотворче! Во дни земнаго жития твоего многия на путь правый наставляиши и в Царствие Небесное мудре руководиши, скорбныя утешивши, падающим подавши руку помощи и всем любезен, милостив и сострадательн отец бьвый. Ты ныне, в небесней пребывая светлости, наилуче умножаеши любовь твою к нам, немощным, в море житейстем различне бедствующим, искушаемым духом злобы и страстными своими, вокжшими на дух. Сего ради смиренно молим тя, святыи отче: по данной тебе от Бога благодати помози нам творити волю Господню в простоте сердца и смиренни, искушения же врагия победити и свирепое страстей море иссушити; да тако немокренно преидем житейскую пучину и предстательством твоим ко Господу сподобимся достигнути обетованнаго нам Царствия Небеснаго, славяще Безначальную Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Алексей Фадеев

Тебе

Когда живешь, то значит любишь,

А любишь, значит ты живой!

Любовь, её, увь, не купишь,

Теряем мы ее порой!

Найдешь ее, так будь же с нею,

Любовь не будет позади!

Даст Бог, всё будет, я же верю,

И ты поверь! На Свет иди!

Путь тот нелегкий, путь далекий,

Но все же Бог ведь впереди!

Все будет в жизни! Мир жестокий,

Но мы ведь с Богом, не одни!

30 мая 2014 г.

Алексей Фадеев

Крещение ребенка – важное, может быть, даже главное событие и в его жизни, и в жизни его родителей. Но как правильно подготовиться к крещению, как выбрать крестных и почему в саратовских храмах теперь проводят перед крещением огласительные беседы? Эти вопросы мы задали клирику Свято-Троицкого собора г. Саратова иеродиакону Паисию (Шурухину).

– Отец Паисий, я знаю, что вы проводите огласительные беседы перед крещением детей. Давно ли введено это новшество в саратовских храмах и для чего?

– Такие беседы проводятся перед крещением не только детей, но и взрослых, это не новшество.

Огласительные беседы как сообщение христианского учения вступающим в Церковь проводились в Церкви с момента ее возникновения. Господь сказал апостолам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19). Вот это «научите» и есть указание Господа на необходимость научения основам веры до принятия крещения. Обучение основам христианской веры известно было уже в апостольский период Церкви: известно, что апостол и евангелист Марк основал огласительное (александрийское) училище для наставления обращенных. Оглашение в древней Церкви занимало времени от сорока дней до трех лет. У оглашенного должен был быть восприимчик – свидетель, поручающийся перед епископом или пресвитером за искренность намерений желающего стать членом Церкви. В дореволюционной России оглашение проходило в течение шести недель. Только после этого человек мог быть окрещен. Ситуация изменилась в советские годы, когда оглашение и само крещение практически были запрещены. Лишь с недавнего времени государство перестало быть непримиримым врагом Церкви, и теперь снова введена практика оглашения. Каждый человек должен быть ознакомлен с основными положениями нашей веры, уметь правильно обосновать, почему он так верит, объяснить, чем отличается Православие от других религий и конфессий. Сейчас мы проводим две беседы в течение полутора-двух часов, больше люди не выдерживают.

– Огласительные беседы проходят и с родителями, и с крестными? Мы должны готовить людей к их будущей ответственности – быть крестными. Поэтому беседы обязательно для крестных. Безусловно, присутствие родителей тоже желательно.

ВЫБОР КРЕСТНЫХ

– Отец Паисий, скажите, крестными могут стать любые люди из окружения родителей или крестные все же должны быть воцерковленными людьми?

– Последнее является обязательным условием. Крестные должны быть не только крещеными, но и воцерковленными людьми. К сожалению, в настоящее время это не всегда соблюдается, и когда на огласительных беседах разговариваешь с крестными, они не могут даже прочесть наизусть Символ веры (краткое изложение православного вероучения). Ко мне подошел как-то человек и спросил, зачем нужны огласительные беседы, сказал: «Я уже крестный, у меня есть крестники, и я хочу стать крестным еще раз». В разговоре выяснилось, что он не знает Символа веры, сам не воцерковлен и ни одного своего крестника он не принес ни разу в храм ко Причастию. Просто посидели за столом после крещения и разошлись. Никакого духовного воспитания крестников нет, но так не должно быть: как может человек отвечать за что-то, о чем он не имеет представления? А крестные – это, в первую очередь, духовные воспитатели. Если папа и мама ребенка являются его физическими родителями, то крестные являются его духовными наставниками, они обязаны помочь крестнику стать православным человеком. При крещении ребенка они дают серьезные обеты перед Господом. Человек, не знающий вероучения и законов Церкви, не живущий церковной жизнью, не сможет быть духовным воспитателем мальчика или девочки. Церковь благословила крестить детей с младенческого возраста. Потому что трудно представить себе православную семью, где родители будут крещеными, а их ребенок – нет. Но сам младенец не может дать сознательную присягу на верность Богу, и за него это делают его крестные родители. Крещение – как второе рождение, духовное. Оно является дверью в Церковь. Человек, принявший крещение, становится членом Церкви, оказывается на ее пороге. Это начало пути. В дальнейшем уже от него зависит – пройдет ли он вперед. Конечно, дорога предстоит трудная, но Господь не обещал нам легкого пути. А помочь идти ребенку и призваны крестные.

– Если человек не знает, крещен он или нет, может ли он стать крестным родителем?

– Нет, крестным может быть только крещеный человек. Если человек не знает, был ли он крещен в детстве, ему нужно обратиться к священнику и креститься чинам «как не крещен». Только после него человек может стать крестным.

– Обязательно ли наличие двух крестных?

– Нет, не обязательно. Наличие двух восприимчиков является русской традицией. По правилам Церкви достаточно одного восприимчика: крестного отца для мальчика и крестной матери для девочки. На практике допускается несоответствие пола.

– Какого возраста должны быть крестные родители?

– Крестным можно стать, начиная с 14 лет. В этом возрасте Церковь считает ребенка уже достаточно взрослым для принятия важных решений в его жизни. Верхнего ограничения возраста не существует, если, конечно, у потенциального крестного нет умственных отклонений или каких-то тяжелых болезней. Родители не могут быть восприимчиками собственных детей. Вообще, супруги не могут быть крестными у одного ребенка.

– Если подытожить, каковы, если можно так выразиться, основные требования к крестным?

– Во-первых, они должны вести благочестивую жизнь. Во-вторых, они должны осознавать всю глубину предстоящей ответственности. В-третьих, безусловно, будущие крестные должны быть или стать воцерковленными людьми, регулярно участвующими в церковных Таинствах Исповеди и Причастия. Крестные должны заниматься духовным воспитанием ребенка, научить вере, приучить его к молитве, Причастию и церковной жизни, читать ему соответствующую литературу, чтобы Церковь стала частью жизни ребенка. Исходя из этого, родители ребенка и должны выбирать крестных, а не просто потому, что эти люди им хорошо знакомы. Родители должны быть уверены, что в крестных для своего ребенка они не сшибутся.

– То есть на крестных и родителей крещаемого ребенка ложится большая ответственность? Просто зачастую в жизнь людей факт крещения их ребенка не приносит никаких изменений.

– Да, и эта ответственность велика. К сожалению, многие относятся к вере как к чему-то абстрактному, как к обычной философской теории. Но если человек не будет стремиться к воцерковлению, в его жизни и после крещения вряд ли что изменится. При погружении в купель человек освобождается от всех грехов, в том числе и от первородного. И в дальнейшем от человека зависит, совершать новые грехи или вести борьбу с ними. И ответственность родителей и крестных очень большая: они должны научить ребенка жить по-христиански, по заповедям Божиим. Если восприимчик не сделает этого, грех нарушения клятвы ляжет на них. В таком случае они оставляют ребенка без своей защиты. Если крестный не выполняет своих обязанностей, то смысла в нем как в восприимчике нет совершенно. Человек, когда он становится крестным, обязательно должен понимать глубину и важность происходящего события.

КОГДА КТО-ТО ПРОТИВ

– Бывает так, что один из родителей ребенка придерживается другого вероисповедания. Возможно ли тогда крещение ребенка по православным канонам?

– Конечно, возможно, если второй родитель согласен на крещение младенца и его православное воспитание. Если же он против, то необходимо смотреть по ситуации. Иногда детей приносят крестить и тайно. Были случаи, когда мама – христианка, а отец – мусульманин. Но тогда один из родителей может подвергнуть риску всю семью. Как отнесется отец к такому факту? Может быть скандал, и даже разрушится семья. Поэтому

сложно дать однозначный ответ. Лучше в такой ситуации подойти к священнику и подробно изложить все жизненные обстоятельства конкретной семьи. Но вообще Церковь не рекомендует выходить замуж за инаковерующего, чтобы не случилось подобных разногласий. Потому что человек ради сохранения семьи может пренебречь своей верой, сначала у него возникнут сложности с посещением богослужения, а потом может произойти и отпадение от веры.

– Можно ли крестить ребенка, если один или более членов семьи против?

– Таких людей следует постараться уговорить на встречу со священником. Здесь главное понять, что внутри у человека, почему он отказывается от крещения своего ребенка. Если люди – атеисты, переубедить их и заставить отказаться от своих взглядов бывает трудно. Но убедить в необходимости спокойного и лояльного отношения к факту крещения ребенка все же можно.

– Бывают ли случаи, когда родители не крестили ребенка, не сочли нужным, а он, достигнув совершеннолетия, уже сам пришел креститься?

– После четырнадцати лет подросток может сам прийти, без родителей и крестных, и принять крещение. Но подобные ситуации стоит рассматривать отдельно, дабы уменьшить возможность создания скандалов в семье. У нас были случаи, когда домашние вели чуть ли не войну с крестившимся тайно членом семьи. Но со временем ссоры сглаживались, и в семье потихоньку смирились с произошедшим.

– При совершении Таинства Крещения мальчиков вносят в алтарь, а девочек – нет. С чем это связано?

– Издревле так сложилось, что женщины без особого благословения не могли входить в алтарь. И женщинам вход в алтарь закрыт. Поэтому во время обряда воцерковления, который совершается сразу после крещения, мальчиков как будущих мужчин вносят в алтарь, а девочек подносят к царским вратам.

– При крещении ребенку иногда дают другое имя, не то, которое выбрали родители и которое внесено в документы. А чем обусловлен выбор священником того или иного имени?

– Если малышу дано имя, которого нет в православном месяцеслове, то в этом случае смотрят, память какого святого празднуется в день рождения ребенка, на восьмой день по рождению или в день его крестин или просто подбирается православное созвучное имя для крещения. Может быть выбрано имя почитаемого в семье святого. В документах, конечно, останется прежнее имя, но в Церкви человек должен называть свое церковное имя, полученное им в Таинстве Крещения. Иеродиакон Паисий (Шурухин), Алиса Захарова
<http://www.pravoslavie.ru>

На вопрос о том, насколько важно помянуть на Литургии живых и умерших, протоиерей Николай Гурьянов как-то сказал:

— Поминайте, поминайте. Сказано: В нюже меру мерите, возмеритесь вам (Мф. 7, 2). И меня помяните.

Иной раз можно услышать: «Оттуда (с того света) никто еще не приходил». Но на самом деле и приходили, и приходят.

Протоиерей Сергей Лавров много лет был настоятелем храма Покрова Божией Матери села Игумново под Москвой. Пройдя финскую войну, когда он уходил на фронт в 1941 году, его мать, Елизавета, вдова расстрелянного в 1937 году протоиерея Николая, дала ему кусок хлеба и сказала:

— Откуси. Придешь — и доешь.

Так она верила в то, что вымолит его. И его укрепила, словно бы дала вкусить этой веры. Он вернулся в 1946 году — и доел. Пятьдесят два года прослужил священником. Когда его хоронили, матушка, Наталья Петровна, рассказывала, что за две недели до смерти он ей сказал:

— А ты знаешь, ко мне папа с мамой приходили.

— Что, приснились? — спросила она.

— Нет, так приходили. Сказали: «Ну, теперь пора к нам».

Помнится, когда мы, священники, читали над ним, как полагается, Евангелие, он лежал такой спокойный... Все сделал: Родину защитил, трех дочерей вырастил, Богу послужил... И был подготовлен родителями к переходу в жизнь вечную.

Так заканчивают жизнь праведники. Царствие им Небесное!

Прием одиннадцатый: «Я такой грешный, куда мне еще в церковь?»

Представьте себе человека, который скажет: «Я такой грязный, куда мне еще в баню?»

А куда же тебе еще?

Вот только в церковь вам и надо, драгоценные грешники! Нагрешили с три короба — вот вам и не нужно ходить туда, где можно еще прибивать грехов. Пора именно в церковь. Давно пора! Пора очищаться, омываться, набираться сил для борьбы с грехом, учиться, как это делать. Церковь — школа борьбы с грехом. А хуже греха ничего нет. От него все беды, все слезы. Грех хуже смерти. Смерти никому из нас не избежать, а вот умирать с нераскаянными грехами — не приведи Господь. Уж больно тяжело будет потом. Пока есть возможность, пока еще не поздно — надо бежать в церковь, не откладывать ни дня.

Вот тут и подстерегает еще один прием.

Прием двенадцатый: «У меня нет времени. Мне некогда».

Если перевести эти слова на язык честный, то получится: «Я считаю, что у меня есть дела поважнее».

Но это не так. Более важного дела, чем спасение души, у нас нет.

Если же быть еще честнее, то придется признать, что мы, к сожалению, предпочитаем хождение в церковь не только дела, но даже их отсутствие.

Разве мы не уделяем часы и дни телевизору, интернету, чтению газет, телефонным разговорам? Мы ведь не отказываемся от этого, потому что на это нет времени. А это, может, не приносит никакой пользы.

Сколько у нас ежедневных не только бесполезных, но даже вредных занятий: мы осуждаем, осуждаем других людей, перемываем косточки начальству, от чего оно нисколько не становится лучше, а нам не прибавляется ни копейки зарплаты. Более того, мы духовно беднеем: набираем себе грехов, делаем более строгим к нам Суд Божий. Ведь Господь сказал: Не судите, да не судимы будете (Мф. 7, 2).

А есть занятие, которое всегда меняет и жизнь, и нас самих к лучшему — это молитва.

Прием тринадцатый: «В церковь ходить не получается».

Само не получится. Как и многое другое в жизни.

Представь себе: ты дня два рабочих пропустишь, придешь без бюллетеня, начальник тебя спросит:

— Почему вы не были на работе?

Ты скажешь в ответ:

— Не получается.

А он тебе — скорее всего:

— Пишите заявление об уходе.

И будет прав. Разве это работник?

Или, тем более, если воин скажет командиру:

— У меня не получается встать в строй, не получается выйти на боевое дежурство, не получается дать бой противнику... езде. Можно только попасть к ним в плен. Причем, не понимая этого, а даже, может быть, и радуясь этому. Потому что это плен духовный. Душа не всегда может ощущать, что она «не на месте».

Разве это воин? Когда нас крестили, батюшки всех нас называли: воин Христа Бога. Почему? Потому что идет постоянная невидимая война. В крещении мы соединяемся со Христом, поступаем в Его воинство, одеваемся в свет, надеваем броню правды, получаем от Бога духовное оружие, доспехи Духа Святого, ограждаемся и вооружаемся крестом — оружием мира. Невидимый враг, от которого мы перед этим отреклись, непрестанно сражается с каждым из нас, всех до единого стремится обмануть и погубить навеки. И с этой войны никуда не убежишь, не дезертируешь: бесы — Если ты думаешь, что это какое-то преувеличение, что можно «просто жить», не думая о душе, то это значит, что врагу удалось тебя обмануть. Конечно, Господь хранит нас, Ангелы оберегают, Церковь круглые сутки молится о всех своих чадах. Вместе с восходом солнца по всему земному шару, по всем православным храмам и монастырям движется Б

Божественная литургия, идет непрерывная молитва. Но и сам не плошай. И ты старайся молиться вместе с Церковью за всех православных христиан. Это духовное единство называется соборностью. У нас Церковь соборная, как мы исповедуем в Символе веры. Это великая сила, неодолимая для врага.

Так что же стоит на самом деле за этими лукавыми словами: «не получается»? То, что мы, значит, стали пленниками суеты.

Это род зависимости. Наркотик суеты нами обладает, нами управляет. В этой суете вроде бы всё наполнение нашей жизни, весь ее смысл, без нее вроде бы невозможно. Так и говорят; «Суета заела».

Мы просим Бога словами Псалтири: Отврати очи мои еже не видети суеты (Пс. 118, 37).

Нас защищает от суеты исполнение заповедей Божиих, правил Церкви. Церковная дисциплина помогает нам преодолеть все препятствия и хотя бы раз в неделю остановиться, прийти в себя, задуматься: для чего я живу? Так ли надо жить? Как?..

Прием четырнадцатый: «Еще успею, не сейчас, потом как-нибудь».

Если мы ходим в храм только тогда, когда у нас случается что-то неприятное, то получается, что мы у Бога просим скорбей. Мы словно бы говорим: «Господи, пока не дашь скорбей, я к Тебе не пойду».

Но лучше не ждать их.

Когда попадешь в житейскую яму, выбраться из нее бывает труднее, чем уберечься от нее.

Поэтому народ и говорит: «От греха — подальше».

Жизнь показывает, что хорошее дело лучше не откладывать. Лучше откладывать плохие дела. Можно не успеть сделать главное.

Родители, бывало, спрашивали:

— Батюшка, ребенок умер на тридцатый день жизни, некрещеный. Что можно для него сделать в церкви?

Ничего. Он не в Церкви. Если бы окрестили его на восьмой день, как положено, тогда можно было бы и отпевать, и помянуть его в церковной молитве. За него молилась бы вся Церковь.

Прием пятнадцатый: «Я не могу ходить в храм, мне там бывает плохо».

Пока человек принимает мысли против Церкви и верит им, врагу больше ничего не надо. Но если человек преодолел эти препятствия, если он все-таки пришел в храм, то враг старается любыми путями выгнать из храма. Либо насылает излишне ретивых «защитников благочестия», которые делают всякие неприятные замечания. Либо внушает какие-нибудь панические мысли: «А выключила ли я дома утюг?!» Либо, наконец, человеку просто становится плохо в храме, хочется выйти.

Если не поддаться на эти вражки козни, все преодолеть — станет лучше. Перекреститься, помолиться: «Господи, сохрани жилище наше от всякого зла». Покаяться: «Какой же я грешный... Сколько времени мимо храма проходил! О чем только думал в жизни? Что я — вечно что ли буду на земле? Господи, прости меня, не отвергай меня, недостойного, прими меня, укрепи, помоги мне...» И Господь примет и поможет. Нам трудно бывает в церкви, потому что мы грешные. Больному человеку трудно бывает лечиться, но он терпит, потому что хочет выздороветь.

А бывает так легко, так хорошо!.. Как больше нигде.

Прием шестнадцатый: «Я не понимаю, что в церкви говорят».

Пришел, допустим, первоклассник в школу, сидел, слушал, что говорят на уроках, сказал: «Мне непонятно!» — собрал ранец и пошел домой: «Лучше останусь дошкольником».

В первом классе нам многое было непонятно из программы десятилетки. Но в школу мы ходили. Каждый день вставали по будильнику. Преодолевали свою лень. (Вот еще что маскируется под всеми этими вескими якобы «причинами».)

Изучать английский язык мы не бросаем, сказав: «Слишком много непонятных слов». Так же и здесь. Начни ходить в церковь — с каждым разом будет понятнее.

Да ведь уже многое понятно. Господи, помилуй — понятно. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу — понятно. Пресвятая Богородице, спаси нас — понятно. В молитве Отче наш... все понятно. А ведь это — главные молитвы. Если вслушиваться, будет понятно и многое другое, все больше и больше. Язык Богослужения — церковнославянский язык — это особый язык. На нем легче всего говорить с Богом. Это великое наше сокровище. Полностью он непередаваем, незаменим русским языком. Богослужение воспринимается не только разумом. Богослужение — это благодать. Это особая красота. Богослужение обращено ко всей душе человека. Оно и для глаза, и для уха, и для обоняния. Все это вместе питает душу человека, и душа меняется, очищается, возвышается, хотя разум и не понимает, что с ней происходит. Никто не выходит из храма таким же, каким в него вошел. Купи Евангелие, читай дома. На современном русском языке, современным русским шрифтом. Все это сегодня, слава Богу, доступно.

дин молодой человек как-то сказал батюшке, что не может ходить в церковь, пока не поймет, что там происходит.

Батюшка спросил его:

— А ты понимаешь, как у тебя в животе пища переваривается?

— Нет, — чистосердечно признался молодой человек.

— Ну, тогда пока не поймешь, не ешь, — посоветовал ему батюшка.

Прием семнадцатый: «Читать и слушать Евангелие трудно».

Совершенно верно. И это тоже говорит о том, что дело это нужное. Это не развлечение, которое бывает легким. Мы видим в жизни: всё настоящее, всё полезное связано с трудом, с усилием. Вырастить хлеб, приготовить вкусный обед, построить дом, получить образование, родить и воспитать ребенка — разве это

Не требует труда? Но мы идем на это, потому что хотим видеть результат. Результаты всякого духовного труда: чтения Слова Божия, молитвы, хождения в храм, поста, участия в Таинствах Церкви, борьбы с грехом (своим! Это труднее всего!) — самые великие. Результаты эти — любовь, терпение, чистая совесть, мир в душе и мир с людьми — уже здесь. А там, в будущей жизни, — вечная радость с Господом. Никакие наши обычные труды таких великих результатов не дают.

Все в Евангелии не может быть понятно до конца ни одному человеку. Потому что это Слово Божие, а Бог для нас, людей, в полноте непостижим. Потому Он и Бог. Вот Он и дал нам это сокровище, чтобы мы приобщались Его бездонной мудрости, чтобы мы разумно поступали в жизни. Разве мы не убеждались много раз, что способны ошибаться, да еще как? Но в главном нашем деле — деле спасения души — ошибка может быть слишком серьезной: душа может удалиться от Бога, лишиться вечной райской жизни и быть ввержена в вечную адскую муку. О том, как спасти свою бессмертную душу для жизни вечной, как нам жить по любви, без которой жизнь не имеет смысла, и написана книга Евангелие.

Прием восемнадцатый: «Но мы же светские люди, мы же не монахи.»

Конечно, не монахи. У нас совершенно иные, светские нормы жизни, в том числе и духовной, церковной. Мы можем жениться и выходить замуж, создавать православную семью — малую церковь. Можем есть мясо в те дни, когда церковный устав нам позволяет. Можем ходить, ездить, куда нам вздумается. Монахи всего этого не могут. У монахов — полное послушание игумену (игуменью). У них — свое церковное, келейное молитвенное правило, положенные им ежедневные молитвы, поклоны, а у мирян — свое.

Прием девятнадцатый: «Но есть ведь не только Православная Церковь.»

С помощью этого приема дьявол старается отвести нас от единственной истинной веры — Православной, от единственной истинной Церкви, в которой мы уже, слава Богу, крещены, которая дает нам возможность спасения, в которой спаслись миллионы святых. Мы, увы, еще почти ничего толком не знаем о нашей вере, о нашей Церкви, об этом главном богатстве нашего народа — куда нам еще смотреть по сторонам? Мы словно бы никак не поступим в первый класс школы Православия, но стоим на ее пороге и размышляем; «А какие есть еще другие учебные заведения, на других материках?..» Лучше войдем в эту нашу родную школу. Ведь столько времени уже потеряно... Смирненно сядем за парту, как прилежные ученики. И начнем учиться. Внимая чутко всему, что здесь преподается. В этой школе веками учились наши предки. Уж сколько великих, умнейших людей: писателей, ученых, врачей, полководцев, — с благоговением внимали этому знанию и жили по нему «Нас увлекает Запад, — писал святитель Феофан Затворник, — но на Западе уже заходит солнце правды, а мы, восточные, должны пребывать в свете, и не только сами освещаться, но и всем светить». Святой равноапостольный великий князь Владимир Красное Солнышко тысячу с лишним лет назад отправил послов в разные страны, чтобы они разузнали, где какая вера. И выбрал для нас, милостью Божией, веру Православную. И наш народ тысячу лет прославляет святого князя Владимира за это величайшее благодеяние.

Поэтому враг рода человеческого больше всего и нападал, и нападает на наш православный народ. В том числе и с помощью всевозможных сект и лжеучений. Поэтому нашей стране, народу нашему, православным христианам бывает трудно. Мы особенно ненавидим невидимому врагу и тем, кто ему служит.

Но нам и защита дана от Бога непобедима — святая Православная вера. Христос Спаситель всегда помогает нам в истории и сейчас помогает. Матерь Божия от лет древних покрывает Своим Покровом особенно Россию. Наша страна издавна именуется Домом Пресвятой Богородицы. Ее называли еще Святой Русью. Святость — идеал нашего народа. Идеал, действительно, наивысочайший из тех, что могут быть у людей на земле. И у нас больше всего святых — людей, которые жили, поставив Бога и спасение души на первое место, которые не пожалели даже своей жизни ради верности Христу, как великое множество новомучеников и исповедников Российских, пострадавших за веру и Церковь на нашей земле совсем недавно, в советское время.

Прием двадцатый: «Можно и дома молиться.»

Не только можно, но и нужно. Дома мы молимся каждый день по «Молитвослову», читаем прежде всего утренние и вечерние молитвы. Это наше домашнее молитвенное правило. А в субботу вечером, в воскресенье утром, в праздник и накануне их вечером, в любой день, когда душа пожелает, когда почувствует, что ей нужна помощь Божия, идем в храм. Церковная молитва сильнее, чем домашняя. Блаженная Матрона Анемняевская, исповедница XX века, говорила:

— Дома-то нужно триста раз поклониться, а в церкви-то — три раза.

Дома мы молимся сами, а в церкви — сообща, и эта молитва особенно угодна Богу. Господь сказал: Идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их (Мф. 18, 20). В церкви с нами — Сам Господь. Литургия в переводе на русский язык значит «общее дело». У протестантов нет богослужения. Нет поминовения усопших. У них и у католиков нет икон. Нет постов. А Господь опять же сказал в Евангелии: Сей род (бесовский) ничимже может изыти, токмо молитвою и постом (Мк. 9, 29). Вот он там и не выходит. Вот уже Западная Европа прямо считает себя «послехристианской». У нас, слава Богу, все сохранено в неприкосновенности. Только в Православной Церкви Таинство Тела и Крови Христовых совершается так, как его установил Сам Иисус Христос, Который сказал: Ядый Мою Плоть, и пийий Мою Кровь, иматъ животъ вечный, и Аз воскрешу его в последний день (Ин. 6, 54).

Прием двадцать первый: «Все так живут.»

И это дьявольская ложь. Все живут по-разному. И кто-то живет намного лучше нас. Только живет незаметно. Но даже если бы действительно случилось такое, что все люди на свете вдруг совершили какой-то грех, то все равно он бы остался грехом. Отвечать будет каждый за себя.

И если мы оправдываем себя тем, что кто-то сделал из-за кого-то, из-за чего-то: или время было такое, или еще какие-то были обстоятельства, — то это не перестает быть грехом. Грешили-то мы.

Если будем смотреть на тех, кто лучше нас, станем, может быть, лучше, а если будем смотреть на грехи — действительные и мнимые — наших современников, то так и застремем в своих грехах. Дело не в том, как все или не как все. А в том, хорошо или плохо, по совести или нет. Смысл нашей жизни здесь в том, чтобы, несмотря ни на что, ни на кого, стать лучше. И если это будет вопреки обстоятельствам, то перед Богом это будет еще выше.

Прием двадцать второй: «Но если начинать ходить в церковь, тогда ведь надо будет жить по-другому.»

А почему ты думаешь, что по-другому — это обязательно хуже, чем сейчас? Разве сейчас твоя жизнь — лучше некуда? «Если я покрещусь, обвенчаюсь, тогда грешить уже будет нельзя, жене изменять...»

А этого и сейчас делать нельзя. В грехе и сейчас нет ничего хорошего. Последствия его и сейчас нисколько не лучше. «Нельзя» — это не значит, что все зло греха в нарушении правил церковных. Главное зло — в самом грехе, в том, что он губит нас, наши души. В прибавлении зла в мире, от которого мы все страдаем.

Дьявол предлагает свои способы успокоения: «Волнуешься — закури. Плохое настроение — выпей. Выполняй все свои желания, даже блудные, низкие — не смотри, добро или зло несет это тебе и людям. Живи как можно легче!» Живешь вот так, легко — а тебе становится все тяжелее и тяжелее. А потом приходит и настоящая скорбь — то, чего вовсе не хотел. А у Бога — наоборот. Он говорит: «Потрудись. Помолись. Потерпи. Покаяйся. Попостись. Сходи в храм». И становится все легче и легче.

Господь Иисус Христос сказал нам: Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обратите покой душам вашим. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть (Мф. 11, 28-29). У Бога — бремя, но оно — легкое.

А в миру, у дьявола — всё вроде бы легко, но эта его «легкость» — тяжкая. Сколько слез-то в миру! И все равно рано или поздно люди приходят со своими скорбями в церковь, не могут с ними сами справиться. Начнешь ходить — сначала будет, может, не легко, непривычно. А потом будешь удивляться: как мог без этого жить? Ведь одно же благо: и благодать, и польза, и праздники такие радостные, с таким живым смыслом. И мир в душе. И мысли какие-то простые, разумные в голове. И нет с Богом никакой беспомощности в любых затруднениях. А уж когда Господь поможет — такая радость, такая благодарность...

Прием двадцать третий: «Я просто не хожу. При чем тут дьявол?»

Это, конечно, самый «сильный» довод! Но и он тоже от дьявола. Одно из любимых орудий лукавого — слово «просто». Важнейшая его цель — чтобы люди думали, будто его просто нет. «Просто» зло вокруг совершается неизвестно почему, как бы невзначай. Такие у людей странности, такие вкусы — губить свою душу, мучить себя и других. Кому что нравится. Однако святые отцы говорят, что дьявол участвует во всяком грехе.

Если в церкви людям хорошо, если там мудрость и сила, польза и красота (одно слово — благодать), то с чего бы человеку туда «просто не ходить»? Нет, тут дело куда серьезнее... Разве нам, людям, это нужно — злиться, ругаться, разводить, убивать друг друга? Вдыхать в себя дым от горящих сухих листьев, свернутых в трубочку («курить»)? Дуреть от алкоголя, мучиться от наркотиков, продавать Родину, забывать Бога, Подателя всех благ?

«Уколись, просто попробуй! Наркоманом же ты не будешь, не умрешь через несколько лет, измучив себя и близких. Просто будешь знать, что это такое. Любопытство? Тебе просто интересно. Ну, просто посмотри. Просто узнай. Просто всем Расскажи. Это не клевета, не сплетня — просто говоришь, что слышал.

У тебя злоба к этому человеку? Ну, просто скажи ему всё, что о нем думаешь. Чтобы он знал. Чтобы он стал добрым. Просто отомсти — для справедливости.

Просто присвой себе все, что тебе просто нравится, хоть полстраны, это будет просто твой успех».

Еще тогда, когда мы и представить себе не могли, что такое жизнь по принципу «деньги решают все», батюшка Николай Гурьянов предсказал:

— Дьявол бросает в ход свое последнее оружие — деньги.

Как действует это его оружие, сегодня мы хорошо видим.

Предательство, блуд, убийство ребенка во чреве — ну, просто такие обстоятельства, ну, просто есть возможность, ну, просто захотелось...

Любой грех этим словечком можно «оправдать»!

Народ говорит: «Простота хуже воровства». Это именно о такой, лукавой «простоте».

А это — просто ложь.

Правда — это, например, то, что душа дается Богом человеку с момента зачатия. Поэтому аборт — это убийство человека, такого же, как мы, только маленького, невинного и незащитного, — и он недопустим ни при каких обстоятельствах.

Правда — то, что все мы грешные и дьявол на нашей греховности все время старается играть, чтобы наводить нас на новые грехи.

Избави нас, Боже, от лукавого и от нашего лукавства

Добро пожаловать!

У Бога была Мама

Автор: Надежда Ефременко

Каждый вечер Игорь собственноручно заводит будильник на завтрашний день. В семье это считается его обязанностью с тех пор, когда Игорь еще учился в первом классе. Папа тогда показал ему, как определять по часам время и заводить будильник, чтобы в школу не опоздать. С тех пор прошло несколько лет, но и по сей день мальчик остается ответственным за то, чтобы часы зазвонили вовремя.

– Игорь, дай и мне стрелки покрутить! – попросила маленькая Катенька.

– Подрасти сначала, – отстранил ее старший брат. – А то такого накрутишь, что все до двенадцати дня спать будут.

– Сыню, поставь будильник на шесть утра, – напомнила мама. – Завтра надо всем встать пораньше, чтобы прочитать утренние молитвы и не опоздать на литургию. Помните, какой завтра праздник?

– Конечно, – ответила за всех Варя. – Рождество Пресвятой Богородицы.

– А раньше Рождество было зимой! – удивленно воскликнула Катенька. – Теперь оно два раза в год будет, да? А подарки тоже будут?

– Понимаешь, малышка, – мама ласково погладила Катеньку по голове. – Рождество – это день рождения. Зимой мы праздновали день рождения Иисуса Христа, а сегодня – день рождения Богородицы, Его Мамы. Богородица – значит «родившая Бога».

– У Бога была мама? – еще больше удивилась Катенька. – Его родили? А почему папа говорил, что Бог был всегда?

Катенька хоть и маленькая, но всегда хочет до самой сути докопаться. Вопросов она может задавать по десяти и больше в течение часа. А над ответами потом долго думает и опять спрашивает о чем-то. Дома ее в шутку «почемучкой» называют. Вот и сейчас задала такой вопрос, что даже мама растерялась. И посмотрела вопросительно на папу: мол, может, ты лучше ребенку объяснишь?

– Бог и вправду был всегда, – начал объяснять папа. – Его, конечно, никто не рожал и не создавал. А сам Бог создал мир из ничего. Это трудно представить, но так оно и было. И людей тоже сотворил Бог. Но настало время, когда люди разучились вести себя правильно.

– Они стали непослушными? Нехорошими? – осведомилась Катенька.

– Они стали больны грехом, не могли ему противостоять. Бог хотел послать им на помощь своего Сына, Иисуса Христа, который должен был родиться как человек и, будучи безгрешным, принять на себя все земные грехи. Но прошло очень много времени, прежде чем на свет появилась Та, что могла по чистоте своей души и любви к Богу стать достойной этого великого чуда. Не просто чуда материнства, а потрясающей, необыкновенной тайны – родить Господа. Ее звали Дева Мария. Ее Рождество Церковь празднует завтра. Понятно?

– А кто она была? – спросила Варя. – Наверное, она родилась во дворце, и у нее были самые лучшие воспитатели?

– Не совсем так. Родители Девы Марии Иоаким и Анна, действительно, были царского рода. Но жили они не во дворце, а в обыкновенном доме.

Их любили все окружающие – за доброту, милосердие, готовность помочь. А они, в свою очередь, очень любили Бога и людей. Есть такая заповедь в Библии: «Возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем твоим, всем помышлением твоим и ближнего своего, как самого себя». Можно сказать, что Иоаким и Анна жили по этой заповеди.

– А у них было много детей?

– Вот как раз детей у них и не было, и Иоаким и Анна очень переживали из-за этого. Они не теряли надежды, просили Бога о даровании ребеночка. Пятьдесят лет прожили они вместе, и все время верили Богу и молились Ему. За их терпение, неустанную молитву, великую веру Господь послал наконец Иоакиму и Анне дочь. Можно сказать, что она родилась благодаря молитве. Молитва сопровождала и всю ее дальнейшую жизнь.

– Представляю, как они были счастливы! – воскликнул Игорь.

– Очень. Но рождение Марии принесло радость не только ее родителям, но и всем людям. Потому что она была предназначена Богом быть Матерью нашему Спасителю. Иоаким и Анна обещали посвятить свою дочь Богу.

И когда ей исполнилось три года, они отвели Марию на воспитание в храм. А сами поселились возле храма и продолжали молиться за нее.

– А 22 сентября Церковь чтит память святых праведных Иоакима и Анны, родителей Богородицы, – добавила мама. – Ведь это благодаря их вере, горячей молитве человечество получило величайший дар – Деву, достойную родить Бога. Имя «Мария» в переводе означает: «Госпожа, Надежда». Рождение Девы Марии стало надеждой для всего человечества.

– Значит, у Бога была мама, – тихо сказала Катенька.

– А теперь она Мать и во всем нам, – произнес отец. – Она одна из всего человеческого рода еще до будущего всеобщего воскресения уже была воскрешена и взята Сыном своим на небо. И там теперь молится за весь человеческий род. Потому люди называют ее своей Заступницей.

Притча

Гордый обкрадывает сам себя

Автор: Юлия Зельвинская

– Я умею красиво петь, – сказала ученица своей учительнице. – Я пою лучше других девочек в классе. Почему говорят, что гордость – это грех? Почему я не могу гордиться своим пением?

– Причина в том, – ответила учительница, – что гордый человек ворует у себя самого.

– Как это? – удивилась девочка.

– Бог щедрой своей рукой подарил каждому человеку таланты. Кому-то больше, кому-то меньше, но без дара не остался никто. Каждый талант особенный и неповторимый. По задумке Бога мы должны прославлять Его своими способностями и радовать друг друга. Что происходит, когда мы гордимся? Мы начинаем ждать одобрения и восхищения других людей, и если не получаем, то сильно огорчаемся. Мы сердимся и злимся. От обиды начинаем принижать способности других людей, а свои выпячиваем как особенные... И постепенно гордые люди замыкаются на самих себе и перестают видеть, каким богатством Бог одарил других людей... Они оказываются отрезанными от красоты окружающего мира... И как это можно назвать?

– Обкрадыванием самих себя... – ответила ученица. Но тут же спросила: – Но ведь есть люди без таланта?... Я знаю таких людей!.

– Нет, милая, – улыбнулась учительница, – у каждого человека есть свои таланты. Но порой мы оказываемся очень слепы, что не замечаем их... И такая слепота – это наша трагедия. Ведь чем больше мы заметим в других людях талантов, тем больше мы будем радоваться им, тем больше причин для радости мы найдем в этом мире.

Мудрый дятел

Шел по лесу старый лесник. Шел – чуть не плакал. И то у него в жизни не так, и это не эдак. Сплошные болезни и скорби! Хотел было уже обратиться к Богу и спросить – за что Он его так? Да вдруг видит – дятел на дереве. Сидит, стучит своим острым клювом по стволу – только дробь на весь лес идет.

– Слушай! – взмолилось дерево. – Больно ведь! Хватит!

– Если я улечу, – возразил дятел, – то тебя источат личинки, которых я вынимаю, и ты погибнешь. Так что уж потерпи! Я ведь тебя лечу!

Услышал это лесник. Улыбнулся. И не стал обращаться к Богу с вопросом, почему ему так больно живется. За что, он и сам знал, – за грехи. А для чего – только теперь понял. Для его же блага!

Разговор со священником.

Почему рождаются у здоровых родителей дети-инвалиды или становятся таковыми в раннем возрасте? Александр.

Отвечает протоиерей Александр Ильяшенко:

Здравствуйте, Александр!

Это – один из многих сложных вопросов, однозначного и четкого ответа на которые дать нельзя. Почему у каких-то супругов детки не появляются, хоть они очень этого хотят? Почему детки болеют и умирают? Почему умирают молодые люди? Не на все вопросы мы можем найти ответ. Мы только верим, что Господь в нашей жизни ставит нас в те обстоятельства, которые наиболее благоприятны для возможности нашего спасения. Нужно задавать вопрос не «почему», а «зачем». Зачем, для чего Господь поставил меня в те или иные обстоятельства? Как я должен на эти обстоятельства реагировать? Чему научиться? А если меня эта ситуация лично не коснулась, то чем я могу помочь людям, попавшим в такую ситуацию? Вижу ли я вообще те страдания, которые меня напрямую вроде бы и не касаются? Откликаюсь ли как-то на них? Нам нужно учиться жить так, как ожидает этого от нас Господь, несмотря на те обстоятельства, которые кажутся непереносимыми, непреодолимыми. Учиться смирению, терпению, любви, неравнодушию к чужой боли. Так мы можем стать такими, какими хочет нас видеть Господь, сможем научиться молиться, за все благодарить Господа, сможем быть с Ним и в этой жизни, и в будущей. А ведь это и есть цель нашей земной жизни.

С уважением, протоиерей Александр Ильяшенко.

Должно ли обличать человека и кто имеет на это право? Каждый раз когда заходит речь, что нужно привести в порядок захоронения родственников в кладбище (бабушки, дедушки, отца) за деньги, она или находит на что обидеться и не дать денег или дает какую-то часть в разрез с существующими договоренностями. Не раз ей говорила, что это не хорошо, но... С одной стороны берет обиды за близких – мы их должники и ОБЯЗАНЫ содержать их могилы в порядке. Сегодня я напрямую ей сказала, что она просто жадничает. Итог – ссора. На душе неспокойно, я поссорилась с сестрой, получается, я согрешила немирием, осуждением и это грех? Должна ли я обличать сестру, имею ли право? Наталья.

Отвечает священник Филипп Парфенов:

Дорогая Наталья,

Об обличении сказано Иисусом в том случае, если брат или сестра согрешает против нас (см. Мф. 18, 20). В вашей же ситуации такого явного проявления греха нет, и лучше, по-моему, просто потерпеть. К тому же, многое зависит от того, как обличать и в каком собственном состоянии духа! Если оно немфное, раздраженное, то желаемого эффекта обличения, как правило, не достигает. Во всяком случае, это не та тема, из-за которой стоит препираться и выяснять отношения с вашей сестрой, тем более, что они при этом не улучшаются. Значит, делайте сама, что можете и как можете, не рассчитывая при этом на сестру.

С уважением, священник Филипп Парфенов.

Как общаться с онкологическим больным? Как себя вести с ним? Как быть честным, как внушить надежду, с одной стороны, и не тешить себя и его пустыми иллюзиями, с другой? И я, и больная (хороший знакомый) ходим в храм, участвуем в таинствах. Спасибо. Андрей.

Отвечает священник Николай Гулейко:

Здравствуйте, Андрей!

В любом случае нужно быть честным, Вы правы. Когда в разговоре поднимается тема его болезни, не нужно наносить вред его душе, внушая ложную надежду о том, что у него со здоровьем все хорошо. Если он прямо Вас спросит, знаете ли Вы правду о его болезни (зачастую родственники это по неразумию утаивают), скажите ему правду как можно наиболее тактично. Отчаяние находит на тех людей, которым говорят правду о болезни и лгут о том, что будет с ними после смерти. Для христианина весть о том, что ему весьма скоро надлежит покинуть земную жизнь – это и весть о скорой встрече с Богом, к которой он должен подготовиться. И тут будет очень нужна Ваша постоянная поддержка в этой подготовке. Здесь Вы найдете одну из лучших книг, посвященной этому вопросу.

С уважением, священник Николай Гулейко.

Благословите, батюшка. У меня вопрос: как следует понимать слова апостола (Кол. 3:21) "Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали"? Спаси Господи. Мария

Отвечает протоиерей Михаил Самохин:

Здравствуйте, Мария!

Обратной стороной послушания детей родителям должна быть мудрость родителей в выстраивании отношений со своими детьми. Эгоизм, деспотизм, бесчувственность родителей очень часто делают заповедь об их почитании крайне трудно исполнимой. Именно поэтому заповедь о послушании увязывается апостолом с необходимостью достойного поведения родителей в отношении детей.

С уважением, протоиерей Михаил Самохин.

Здравствуйте, батюшка. Что означает и как действует на мою душу и жизнь в общем тот факт, что я плохо отношусь к своим родителям? Я стараюсь их почитать, свой долг по отношению к ним (в смысле заботы, внешнего уважения, совместных праздников, подарков) стараюсь исполнять, но внутренне осуждаю их, маму считаю глупой, они меня всегда раздражают и не радуют. Даже отец уже умер, но и не хочу его помянуть особенно, так, ношу панихиду в церковь по датам, читаю краткие молитвы. Он последнее время так допекал меня своими неуместными визитами, что неприятное чувство осталось до сих пор, чувство раздражения. Не скучаю по нему. Мама все старается для меня, но я еле-еле ее терплю, ругаюсь часто. Это что, я такой скверный человек? Наталья.

Отвечает протоиерей Александр Ильяшенко:

Здравствуйте, Наталья!

Все люди грешны. И Вы тоже не «скверный», а «грешный» человек, потому что подобное отношение к родителям грешно. Ведь от нас требуется не только внешнее исполнение заповедей, а их полное исполнение – всем сердцем, от всей души. Вы пишете, что до сих пор чувствуете раздражение по отношению к отцу. В этом Вам нужно каяться и, в то же время, постараться простить отца за те «неуместные» визиты. Вы хорошо делаете, что молитесь об отце, но к такой молитве нужно приложить еще и покаянное усилие за Ваше раздражение и не любовь к отцу, а также необходимо, чтобы Вы сами простили его. Без этого прощения – как Вы сможете быть с ним в Царствии Небесном? Неужели и там, в будущей жизни, Вы будете упрекать его, раздражаться от его присутствия и т. д.? Разве в раю это возможно? Очевидно, нет. То есть подобное отношение мешает в первую очередь именно Вам, Вашему спасению. То же самое можно сказать и о Ваших отношениях с мамой. Даже если мама чего-то не понимает, это не должно быть приличной не любить ее. Вы сами признаете, что мама много для Вас старается – разве не естественно платить за это старание искренней благодарностью, а не раздражением? Для того, чтобы изменить Ваше отношение к родителям, необходимо приложить большие духовные усилия. Начать нужно с посещения храма, чистосердечной исповеди. Спросите совета у священника, который будет принимать Вашу исповедь. И помните, что Господь обязательно поможет Вам в этом благом труде, если Вы сами захотите этого. Искренне желаю Вам суметь простить родителей и научиться искренне их любить и почитать. Помоги Вам Богией!

С уважением, протоиерей Александр Ильяшенко.

Здравствуйте! Подскажите, пожалуйста, мне, новонаначальному Христианину. Как спасаться в миру? И как принести достойные плоды покаяния? Александр.

Отвечает священник Филипп Парфенов:

Здравствуйте, Александр!

Вы задаете вопрос, на который придется отвечать всю оставшуюся жизнь! :) И отвечать по-разному в различные периоды жизни. Это не теоретический книжный вопрос, на который можно было бы ответить в нескольких словах или предложениях, он решается в практической жизни по христианским заповедям. Пытайтесь их соблюдать, насколько можете, начиная с малого («не делайте другим, чего самим себе не хотите»). Стремитесь к большей любви, терпению, прощению обидчиков, следуйте за Христом, как Он призывает всех нас взять свой крест и идти за Ним, притом не останавливаясь на данном пути, а продвигаясь дальше. Бог в помощь и спасения Вам!

С уважением, священник Филипп Парфенов.